

ОБОЗРЕНИЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ
В РОССИИ И НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВАХ

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

№.26

Февраль 1997

РЕЗЕРВ

СОДЕРЖАНИЕ

- * *Роланд Тимербаев. Как идет выполнение ДНЯО
(К сессии Подготовительного комитета Конференции по
рассмотрению действия ДНЯО)*
- * *Николай Егоров: "Вопросы хранения и утилизации
плутония еще ждут своего решения"*
- * *Николай Соков . Тактическое ядерное оружие: новые
геополитические реальности или старые ошибки?*
- * *Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных
испытаний*
- * *Искушение экспортом*
- * *Владимир Белоус. Может ли Япония стать ракетно-
ядерной державой*

Информация ♦ Сообщения

**Издатель: Центр ПИР
Москва 1997**

ИНФОРМАЦИЯ

Ядерный Контроль

Обзорные по проблемам оружия массового уничтожения в России и новых независимых государствах

Россия, 117454, Москва, А/Я 17.
(095) 434-9288 тел.

E-mail: <nuclear@pircenter.org>

Internet: http://www.pircenter.org

Выходит 1 раз в месяц
№ 26

Февраль 1997 года

Владимир А. Орлов, редактор
Мария Кашва, заместитель редактора

Научное и информационное обеспечение: Центр политических исследований в России (Центр ПИР) в сотрудничестве с Центром международной торговли и безопасности университета Джорджи (США) и с Центром по изучению проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований (США). Издание осуществлено благодаря поддержке Фонда Алтона Джонса, Фонда Джона Мерка, Фонда Макартуров и др.

Материалы "Ядерного Контроля" не могут быть воспроизведены полностью, либо частично, в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения издателя.

Публикуемые в журнале материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции и являются исключительно взглядами авторов.

Издатель:
Центр ПИР

Распространяется в Москве, Киеве, Минске, Алма-Ате, Ташкенте, Душанбе, Тбилиси, Бишкеке, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Челябинске, Дубне, Заречном, Электостали, Днепропетровске, Ярославле, Северодвинске, Подольске, Озерске, Новосибирске, Красноярске, Сарове, Обнинске, Днепропетровске, Снежинске, Новоуральске, Железногорске, Северске, Монтерее, Лондоне, Атланте, Вашингтоне, Кембридже, Принстоне, Франкфурте, Токио, Вене, Стокгольме, Нью-Йорке, Женеве, Сан-Франциско.

Номер подписан в печать 02.02.97.
Тираж 990 экз.

Нераспространение Ядерная стратегия Экспортный контроль Ядерная безопасность Физическая защита, учет и контроль ядерных материалов Ракеты и ракетные технологии

Россия

Министр РФ по атомной энергии *Виктор Михайлов* подтвердил, что Москва в условиях строгого соблюдения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний продолжает разработки в сфере ядерных вооружений, имея в виду методы математического моделирования и "лабораторные отработки". В конце 1996 года Минатомом приобретены за рубежом и в настоящее время находятся в стадии наладки в Федеральных ядерных центрах Арзамас-16 и Челябинск-70 суперкомпьютер "rs6000sp" и супер-сервер "Челендж" производительностью десять млрд. операций в секунду. Установка этого новейшего оборудования позволит в десять раз увеличить вычислительные мощности ядерных центров. Суперкомпьютеры предназначены для решения задач, связанных с безопасной эксплуатацией, подтверждением надежности и обеспечением сохранности российского ядерного оружия в рамках Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Сейчас Москва обратилась с просьбой к Вашингтону продать новейшие супер-ЭВМ с мощностью до ста млрд. операций в секунду, и хотя ответа из Вашингтона пока не получено, есть все основания надеяться, что в 1997 году супер-ЭВМ будут получены, поскольку Россия и США создали совместную группу по повышению безопасности ядерного оружия в условиях запрещения ядерных испытаний. Министр сообщил, что Москва не осуществляет гидроядерных, но "проводит и будет проводить гидродинамические испытания". Россия не возражает против стремления США наладить совместный контроль над ядерными гидродинамическими испытаниями, подчеркнул он.

По словам Михайлова, в 1996 году Россия вывезла шесть эшелонов ядерных отходов с судов Северного

флота и два эшелона с Тихоокеанского флота. Отметив высокую стоимость этих работ, министр напомнил, что в 1995 году с флотов страны было вывезено только шесть эшелонов с ядерными отходами. Минатом планирует выйти на уровень вывоза в десять эшелонов в год и к 2000 году освободить все хранилища от отработанного на судах ВМФ топлива. С российских судов отработанное ядерное топливо не сбрасывается в моря, и Москва уже находится в процессе подписания протокола к Лондонской конвенции о запрещении сброса с судов радиоактивных продуктов в моря. Однако Конвенция не распространяется на отходы с АЭС (которые, например Англия и Франция, через трубы сбрасывают в моря). Все российские АЭС сбрасывают отработанные радиоактивные вещества в закрытые водоемы (единственное исключение составляет АЭС в Сосновом Бору близ Санкт-Петербурга, которая, "как и весь западный мир, активно пользуется финским заливом").

Министерство по атомной энергии увеличило в 1996 году объем экспорта своей продукции на \$150-200 миллионов. По итогам года объем экспорта Минатома составил около 2 млрд. 200 млн. долларов, а импорта - около 100 млн. долларов (в 1995 году объем экспорта Минатома составлял 2 млрд. 50 млн. долларов). В этом году отрасль получила из казны лишь шестьдесят процентов выделенных средств, но при этом объем производства за десять месяцев текущего года вырос на 4,2 процента по сравнению с тем же периодом прошлого года.

В области внешнеэкономической деятельности министерство либо уже приступило к реализации, либо прорабатывает проекты сооружения атомных электростанций в *Иране, Китае, Индии, на Кубе*. В Иране, в

Продолжение на стр. 5

ГОРЯЧАЯ ТЕМА

ЭКСКЛЮЗИВ

Роланд Тимербаев
президент Центра ПИР

КАК ИДЕТ ВЫПОЛНЕНИЕ ДНЯО (к сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия)

По решению участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), принятому к сведению Генеральной Ассамблеей ООН, с 7 по 18 апреля 1997 года в Нью-Йорке состоится первая сессия Подготовительного комитета Конференции 2000 года для рассмотрения того, как договор действует, т.е. как он выполняется и нужно ли что-либо, и если да, то что именно предпринять для его более эффективной реализации и дальнейшего укрепления режима нераспространения.

Какова предыстория этого решения? Когда почти два года тому назад - в мае 1995 года - конференция участников ДНЯО принимала историческое решение о *бессрочном* продлении договора, она одновременно одобрила еще два решения: о *повышении эффективности ("strengthening")* процесса рассмотрения договора и о *принципах и целях нераспространения и разоружения*.¹ Последний из двух документов, по сути дела, конкретизирует обязательства участников договора по статьям ДНЯО применительно к современным условиям и требованиям. На той же конференции 1995 года по предложению депозитариев договора - России, США и Англии - была принята еще одна резолюция - о создании безъядерной зоны на Ближнем Востоке², и несомненно, что этот вопрос будет активно будироваться арабскими странами.

Среди специалистов нет единства в отношении того, насколько тесно взаимосвязаны три решения - о бессрочном продлении, о процессе рассмотрения договора и о принципах и целях - образуют ли они единый "пакет" и представляют ли собой два последних решения условия бессрочного продления, либо составляют лишь политические, но не юридические обязательства для участников договора, в первую очередь, конечно, для ядерных держав.

Так или иначе, но глубокая взаимосвязь между тремя решениями конференции представляется очевидной и будет накладывать свой отпечаток как на процесс подготовки к конференции 2000 года, так и на ее проведение.³ Правда, со стороны некоторых американских официальных представителей высказывалось "предварительное" мнение, что именно "сам договор является источником наших обязательств, и задачей конференций по рассмотрению ДНЯО является полное и сбалансированное рассмотрение действия договора", а решения конференции 1995 года будут лишь "полезным реперным пунктом для наших продолжающихся усилий" по обеспечению полного выполнения ДНЯО.⁴

Процесс подготовки конференции будет состоять из ежегодных сессий Подготовительного комитета, целью которых будет "рассмотрение принципов, задач и путей содействия всестороннему осуществлению Договора, а также придания ему универсального характера и вынесение по ним рекомендаций конференции". Комитетом будет также осуществляться подготовительная работа по процедурным вопросам конференции.

Решение о *принципах и целях* содержит 20 пунктов, определяющих конкретные ориентиры для осуществления договора. Рассмотрим, как важнейшие из этих ориентиров выполняются, и какие вопросы в связи с ними могут стать предметом обсуждения в ходе подготовки и проведения конференции 2000 года.

Первый из них касается *универсальности* договора. Со времени конференции 1995 года число участников ДНЯО увеличилось со 179 до 186, при этом к настоящему времени *все* страны Ближнего Востока, за исключением одного лишь Израиля, стали членами договора. В этой связи на последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре прошлого года по предложению Египта была принята специальная резолюция с призывом к Израилю, как *единственному* государству региона, которое еще не является участником ДНЯО, присоединиться к договору. Резолюция была принята подавляющим большинством голосов против двух (Израиль и США). Россия, Китай, Англия и Франция голосовали за резолюцию. Как известно, по-прежнему вне договора остаются также Индия и Пакистан.

Ряд важных положений решения о *принципах и целях* относятся к *ядерному разоружению*. Напомним, что статья VI ДНЯО предусматривает проведение переговоров в духе доброй воли об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению. Что сделано в этом отношении с 1995 года?

Основное достижение в данной области - *заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)*, который к настоящему времени подписан уже 138 государствами. Испытаниям ядерного оружия таким образом положен конец. Однако, вступление договора в силу может занять немало времени, так что формальное введение его в действие еще предстоит и главное тут - как будет вести себя Индия - де факто ядерная страна, пока что отказывающаяся подписать ДВЗЯИ.

А что достигнуто за истекшие два года в деле сокращения ядерных арсеналов? Россия и США осуществляют Договор СНВ-1, в итоге чего у них сохранятся лишь по 6000 единиц стратегического ядерного оружия. В прошлом году был завершен процесс передислокации всего ядерного оружия, находившегося на территории Украины, Казахстана и Белоруссии, в Российскую Федерацию. В России и США активно ведется демонтаж ядерных боезарядов. В сентябре прошлого года обе страны и МАГАТЭ договорились о применении контроля Агентства к высвобождающимся оружейным материалам, при этом ими было подчеркнуто, что принимаемые обязательства являются "значительным вкладом" в осуществление *принципов и целей*, одобренных конференцией 1995 года. В то же время подписанный еще в 1993 г. Договор СНВ-2, предусматривающий дальнейшее сокращение стратегического оружия до 3000-3500 единиц для каждой стороны, в силу еще не вступил. Американский сенат ратифицировал договор в 1996 г., в то время как российское Федеральное Собрание его еще рассматривает.

В *принципах и целях* подчеркивается необходимость "немедленного начала и скорейшего завершения" переговоров о *запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств*. Однако, судя по дискуссиям, проходящим на Женевской конференции по разоружению и в ООН, перспективы достижения прогресса в этом деле представляются довольно проблематичными. Суть проблемы состоит в том, что некоторые страны, в частности Пакистан и Египет, настаивают на одновременном рассмотрении вопроса о существующих *запасах* указанных материалов. Но против этого возражают Индия и Израиль, а также и ядерные державы, которые считают, что реалистичнее начинать с прекращения дальнейшего производства расщепляющихся материалов.

Со времени конференции 1995 года заметно активизировалось движение международной общественности в пользу ядерного разоружения, о чем свидетельствуют доклад авторитетной *Канберрской комиссии* (см. *Ядерный контроль*, № 23 за ноябрь 1996 г., стр. 22) и консультативное заключение Международного Суда относительно законности ядерного оружия. Хотя Суд не дал однозначного ответа на вопрос о законности или незаконности этого оружия, он единогласно пришел к заключению, что существует обязательство о проведении переговоров, ведущих к ядерному разоружению, и о доведении таких переговоров до завершения. Можно ожидать, что это заключение такого высокого органа, как Международный Суд, послужит дополнительным средством для усиления нажима на ядерные державы в пользу ядерного разоружения.

Многими неядерными государствами выдвигается идея установления *графика* осуществления ядерного разоружения, на чем они наверняка будут настаивать в ходе подготовки к конференции 2000 года. Это, судя по всему, будет одним из главных камней преткновения при подготовке к конференции. В решении конференции 1995 года зафиксирована необходимость "решительного продолжения всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия". Но сроки этого в *принципах и целях* не определены.

Следующий раздел *принципов и целей* касается создания *зон, свободных от ядерного оружия*. Можно говорить о

достижении здесь за прошедший срок ощутимого прогресса. Образованы две новые безъядерные зоны - в Африке и Юго-Восточной Азии. Все ядерные державы подписали протокол о соблюдении безъядерного статуса африканской зоны (договор Пелиндаба). Сложнее обстоит дело с соответствующим протоколом по Бангкокскому договору о зоне в Юго-Восточной Азии, поскольку авторы договора включили в безъядерную зону весьма сомнительное положение об охвате ею специальных экономических зон. Впрочем, на совещании, состоявшемся в Куала Лумпуре в октябре прошлого года, страны АСЕАН как будто согласились внести изменения в протокол к договору о зоне.⁵

После недавнего присоединения Франции, США и Англии к протоколам договора Раротонга о безъядерной зоне в южной части Тихого океана этот договор полностью вступил в силу. Теперь возникла идея объявления всего Южного полушария безъядерным, и предложение об этом было внесено на последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН Бразилией и Новой Зеландией. Соответствующая резолюция собрала свыше 100 голосов, но против нее голосовали США, Англия и Франция, а Россия, Индия и Япония воздержались.

В последнее время были высказаны также идеи образования зон, свободных от ядерного оружия, в Центральной и Восточной Европе (инициаторы - Белоруссия и Украина) и в Центральной Азии (Киргизстан и Монголия). Авторы этих предложений ведут консультации с другими государствами о целесообразности и путях реализации указанных идей.

Но, разумеется, самым сложным и вызывающим наибольшие противоречия является практическое воплощение в жизнь предложения о безъядерной зоне на Ближнем Востоке, в принципе одобренного и ООН, и конференцией по ДНЯО 1995 года. Каких-либо конкретных шагов в направлении создания этой зоны за последнее время сделано не было. Усилия заинтересованных государств в настоящее время сконцентрированы на выполнении соглашений о политическом урегулировании в регионе. Многосторонняя рабочая группа по контролю над вооружениями и региональной безопасности (известная под аббревиатурой АСРС), которая была создана в рамках Мадридского процесса в 1991 г., уже давно не собиралась. Однако, представляется несомненным, что вопрос о зоне на Ближнем Востоке будет фигурировать в числе важнейших в ходе подготовки и проведения конференции 2000 года.

По проблеме *гарантий безопасности* неядерных государств в *принципах и целях* говорится о необходимости, в дополнение к резолюции Совета Безопасности 984 от 11 апреля 1995 г., "рассмотреть вопрос о дальнейших мерах для предоставления государствам-участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти меры могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную силу". На юридически обязательном соглашении по этому вопросу многие неядерные страны настаивают уже в течение многих лет и непременно будут действовать в этом направлении при подготовке к конференции 2000 года. Вот и на последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята еще одна резолюция на этот счет. Россия, США, Англия и Франция при ее голосовании воздержались.

Вопрос о гарантиях безопасности (то есть о неприменении ядерного оружия в отношении

неядерных стран) непосредственно связан с военными доктринами, которых придерживаются ядерные державы, в частности с учетом блоковых и союзнических отношений между ними и некоторыми неядерными государствами и присутствия ядерного оружия, принадлежащего ядерным державам, на территории каких-либо неядерных стран. И Россия, и Соединенные Штаты, надо полагать, вновь рассмотрят эту проблему при разработке или пересмотре своих военных доктрин.

Существует также мысль о желательности выработки новой, более далеко идущей резолюции Совета Безопасности о гарантиях безопасности неядерных государств. Центр ПИР в 1996 г. опубликовал исследование по данной проблеме, в котором содержатся также рекомендации относительно возможного содержания подобной резолюции.⁶

Главный смысл раздела *принципов и целей*, относящегося к *гарантиям МАГАТЭ*, нацелен на дальнейшее повышение эффективности системы гарантий. И хотя рассматриваемая сейчас "Программа 93+2", направленная на усиление этой системы, в нем прямо не упоминается, при подготовке к конференции 2000 года реализация данной программы будет находиться в центре внимания. Как известно, первая часть программы, не требующая для ее осуществления новых полномочий от государств-членов МАГАТЭ, уже одобрена Советом Управляющих Агентства, и сейчас Советом рассматривается вторая часть программы - проект дополнительного протокола к типовому соглашению о всеобъемлющих гарантиях (известному как документ INFCIRC/153). Хотелось бы надеяться на то, что эта работа будет завершена в ближайшем будущем.

И, наконец, последний раздел *принципов и целей* касается вопросов *использования ядерной энергии в мирных целях*.

Здесь можно будет ожидать немало требований со стороны развивающихся стран в отношении необходимости большей транспарентности ограничительных систем контроля за экспортом ядерных материалов и оборудования и предметов двойного назначения. Особую остроту могут составить претензии некоторых государств (например, Ирана) относительно недопустимости практики двойных стандартов при поставках ядерных материалов и оборудования с соблюдением норм гарантий МАГАТЭ.

Конечно, будет много жалоб на то, что программа технической помощи Агентства не только не расширяется, но, наоборот, имеет тенденцию к сокращению. В этой связи могут быть приняты рекомендации по активизации усилий, направленных на изыскание путей и средств укрепления финансирования технической помощи на предсказуемой и гарантированной основе.

Проблема ядерной безопасности также займет видное место на конференции. Предметом рассмотрения могут стать вопросы выполнения решений Московского саммита по ядерной безопасности, состоявшегося в апреле 1996 г. Будут также обсуждаться задачи укрепления систем учета и контроля ядерных материалов и их физической защиты.

Вопрос о запрещении нападения или угрозы нападения на мирные ядерные объекты, как и на прежних конференциях по рассмотрению действия ДНЯО,

может также стать одним из спорных вопросов на конференции 2000 года.

Как подсказывает опыт, не подлежит сомнению, что немало усилий Подготовительному комитету, особенно в ходе своей первой сессии, придется затратить на организационные и процедурные вопросы - подбор председателей сессий комитета, самой конференции и ее главных комитетов, разработка правил процедуры, определение порядка допуска на свои заседания представителей неправительственных организаций и т.д. Может быть поставлен вопрос и о создании Подготовительным комитетом рабочих групп для подготовки рекомендаций для конференции по основным вопросам документа *о принципах и целях*.⁷

Конференция 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО будет принципиально отличаться от прежних конференций такого рода, которые проводились каждые пять лет. После бессрочного продления договора в 1995 году многие неядерные государства - не только из состава движения неприсоединения, но теперь и из числа индустриально развитых стран будут иначе относиться к извечному спору между теми, "кто имеет", и теми "кто не имеет" (ядерного оружия): ныне они навечно взяли на себя обязательство об отказе от собственного ядерного оружия. Поэтому следует ожидать, что требования неядерных государств к ядерным выполнить "свою часть" принятых на себя обязательств по договору о нераспространении, т.е. осуществить действенные шаги по ядерному разоружению, будут звучать намного сильнее. А ведь некоторые из них в случае принятия соответствующего политического решения смогут без труда обзавестись своим ядерным оружием в короткие сроки.

В этой ситуации перед ядерными державами теперь возникают новые и более трудные задачи, и хотелось бы надеяться на то, что российская дипломатия при поддержке других исполнительных, а также законодательных структур, будет играть в их решении не пассивную, а инициативную роль.

¹1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Final Document, Part I, New York, 1995, Decisions 1, 2 and 3.

²*Ibid*, Resolution on the Middle East.

³См., например: Tariq Rauf and Rebecca Johnson, "After the NPT's Indefinite Extension: The Future of the Global Nonproliferation Regime," *The Nonproliferation Review*, Fall 1995, pp. 28-42.

⁴"U.S. Perspective on the 1997 NPT Preparatory Committee Meeting," Statement of Lawrence Scheinman, ACDA Assistant Director for Nonproliferation and Regional Arms Control, Regional Seminar sponsored by The Monterey Institute of International Studies, Centre for International Studies of the University of Southampton, PPNN, and National Institute for Strategic Studies of Ukraine, Kiev, September 28, 1996.

⁵*Disarmament Diplomacy*, # 10, November 1996, pp. 46-47.

⁶Джордж Банн и Роланд Тимербаев, "Режим нераспространения ядерного оружия и гарантии безопасности неядерным государствам", *Научные Записки Центра ПИР*, № 1, Москва, 1996.

⁷Такую точку зрения высказал, в частности, проф. Джон Стимсон из Саутгемптонского университета (Англия), являющийся одним из руководителей международной Программы содействия ядерному нераспространению (PPNN).

Информация. Начало на стр. 1.

частности, на сооружении атомной станции в Бушере, сейчас работают до двухсот российских специалистов, которые приспособливают строительную площадку под геометрию атомного реактора на легкой воде ВВЭР -1000 российского производства. Уже в ближайшее время, когда работы по сооружению этой станции развернутся в полном объеме, количество российских специалистов в Бушере возрастет до тысячи человек.

Среди потенциальных партнеров в области строительства АЭС Михайлов назвал такие страны, как *Бразилия, Индонезия, Северная и Южная Корея, Куба*. Россия готова, наряду с достройкой существующих энергоблоков, приступить к сооружению в Бушере еще двух, оснащенных современными российскими реакторами ВВЭР-440. Расходы на строительство АЭС будут эквивалентны сумме в сто миллионов долларов в год. Пока же Минатом не согласовал до конца с Ираном схему оплаты выполняемых работ и банк, через который будут осуществляться платежи.

Объем экспорта в *Китай* составляет двести пятьдесят долларов. В 1997 году планируется заключить генеральный контракт на сооружение АЭС в провинции *Цзяньсю* на северо-западе КНР. Первый этап строительства предусматривает пуск двух энергоблоков мощностью по тысяче мегаватт каждый. С течением времени АЭС будет расширена до шести энергоблоков, добавил министр. Когда сооружение станции начнется, то, по словам Михайлова, объем экспорта возрастет до восьмисот миллионов долларов. Кроме того, в Китае на триста дней раньше срока пущена в эксплуатацию первая очередь завода по обогащению урана, с российским участием уже сооружается газодиффузионный завод по обогащению урана.

Сейчас решается вопрос о финансировании достройки первого энергоблока АЭС *Хурагуа* на Кубе. В частности, в настоящее время Минатом, по словам министра, "ведет работу по созданию международного консорциума для завершения строительства первого энергоблока АЭС *Хурагуа* на Кубе". Во второй половине восьмидесятых годов в связи с распадом СССР и финансовыми трудностями у Гаваны сооружение АЭС было заморожено. К тому времени на станции *Хурагуа* строительно-монтажные работы были выполнены на шестьдесят пять процентов, поставлено семьдесят процентов необходимого оборудования. Г-н Михайлов выразил надежду на то, что в международном консорциуме, "несмотря на нажим США в отношении Кубы, примут

участие европейские страны". По его словам, для завершения строительства первого энергоблока АЭС *Хурагуа* необходимо не более четырехсот-пятиста миллионов долларов.

Министр сообщил, что в "соответствии с подписанным с США в конце 1996 года контрактом на пять лет о поставках урана, Россия в 1997 году планирует продать Соединенным Штатам восемнадцать тонн высокообогащенного урана, полученного в результате демонтажа ядерных боеголовок". По словам министра, предварительно этот высокообогащенный уран будет переработан на одном из ядерных предприятий России и превращен в низкообогащенный уран, который используется в виде топлива для АЭС. В 1998 году Россия поставит в США двадцать четыре тонны урана, а в 1999 году доведет объем поставок до тридцати тонн высокообогащенного урана в год.

Всего же, согласно подписанному в 1992 году российско-американскому соглашению, в течение двадцати лет Россия поставит в США до пятиста тонн высокообогащенного урана, высвобождаемого в результате сокращения ядерных вооружений. В 1995 году Россия уже экспортировала в США шесть тонн обогащенного урана, а в 1996 году - еще двенадцать тонн. По словам министра, "в СССР в течение полутора лет отработывалась технология химической и изотопной очистки ядерного материала при переработке высокообогащенного урана в низкообогащенный". "Так что теперь ни одна самая строгая экспертиза не определит, из какого материала получен этот низкообогащенный уран: из природного урана или из оружейных материалов", - сказал г-н Михайлов.

Как сообщил министр, объем оборонного заказа в прошлом году уменьшился в четыре раза по сравнению с 1991 годом, тогда как рост производства гражданской продукции составил 5,6 процента к уровню 1995 года (предприятия и ядерные центры, входящие в состав Минатома, довели долю производства гражданской продукции до девяноста одного процента военной продукции - 8,1 процента), в частности, на сумму свыше двух триллионов выпущено в 1996 году товаров народного потребления).

По словам г-на Михайлова, составляющая сейчас 1,6 трлн. рублей задолженность федерального бюджета Минатому России за 1996 год должна быть погашена в первом квартале 1997 года. К 2000 году министерство по атомной энергии планирует увеличить объем своего экспорта до 3,5 млрд долларов в год за счет реализации проектов сооружения атомных электростанций в Китае, Индии и Иране, а также поставок урана в

США. Несмотря на финансовые трудности, атомные электростанции в минувшем году работали устойчиво и надежно, выработав 108,8 млрд. Квт-часов электроэнергии (на 9,6 процентов больше, чем в 1995 году).

По показателям безопасности, как отметил министр, российские АЭС вошли в число лучших, незначительно уступив станциям Японии и ФРГ, и превзойдя АЭС Франции, США, Великобритании. В 1996 году на работы по повышению безопасности атомных электростанций в РФ было израсходовано триста пятьдесят миллионов долларов. В частности, по его словам, сто пятьдесят миллионов долларов были израсходованы на обеспечение безопасной эксплуатации девять энергоблоков первого поколения, которые находятся в работе свыше двадцати лет. Минатом завершил разработку и начал строительство на петербургской АЭС в Сосновом Бору нового энергоблока с реактором повышенной безопасности ВВЭР-640.

Продолжаются работы по созданию новых энергетических установок ВВЭР-1000 и БН-800. Кроме того, разрабатывается новый реактор ВТГР с прямым газовым циклом, а также завершается подготовка технико-экономического обоснования плавучей АЭС на базе ледокольного реактора КЛТ-40 (*Интерфакс* 6, 13 января; *ИТАР-ТАСС* 13, 19 января, *Финансовые известия*, 19 декабря).

Уголовное дело, возбужденное по фактам контрабанды и нарушения правил перевозки радиоактивных материалов, расследуется региональным управлением ФСБ по Красноярскому краю. Двадцать две тонны радиоактивно загрязненного концентрата, задержанного в окрестностях Красноярска везены в Россию в двадцати шести мешках изпод сахара, которые, в свою очередь, были помещены в два обычных железнодорожных контейнера, по тринадцать мешков в каждый. Уровень радиации арестованного вещества в полтора-два раза превышает существующие санитарные нормы. Это техногенное сырье представляет собой концентрат, содержащий редкоземельные металлы. Точный химический состав вещества сотрудники РУ ФСБ не раскрывают. Один из собеседников, пожелавший остаться анонимным, охарактеризовал арестованный материал как открытый источник ионизирующего излучения.

В результате переработки данной субстанции предусматривалось выделить один из редкоземелюв. Однако, как утверждают контрразведчики, технологии переработки такого концентрата с таким радиационным фоном в России нет. Фирме, которой, судя по

документам, должен был поступить груз, на самом деле он не нужен, и потенциальные потребители такого сырья на территории края отсутствуют в принципе. Возможно, отправив таким образом в Россию опасный груз, инофирма пыталась нащупать каналы избавления от радиоактивного мусора. Сейчас инофирма утверждает, что задержанный под Красноярском груз - не ее, а она отправляла в Россию материал, не несущий никакой опасности, что заявлено в документах. Ведется следствие (*Известия*).

"Преступники могли погрузить в самолет даже атомную бомбу", - под таким заголовком *Коммерсант-Daily* опубликовал статью о расследовании крупной контрабанды радиоактивными материалами. Управление по расследованию организованной преступности при Новосибирском областном УВД завершило следствие по делу о незаконной торговле радиоактивными материалами. Ее организовали двое местных предпринимателей, которые за бесценок покупали радиоактивные материалы в Казахстане и переправляли их в Россию. Материалы, приобретенные преступниками у сотрудников "Ульбы":

- ураносодержащий материал по цене восемьдесят долларов за килограмм (сведения о количестве купленного материала не разглашаются);
 - танталовый порошок (тантал - редкий цветной металл) - пятьдесят восемь кг по цене сорок долларов за килограмм;
 - танталовая проволока сечением 1 мм - 5,3 кг, сечением 1,5 мм - 2,9 кг по цене пятьдесят долларов за килограмм
 - два цилиндра из ниобий-танталового сплава массой 184 килограмма по цене пятнадцать долларов за килограмм.
- Продавались эти материалы в среднем по двести тысяч долларов за килограмм.

В квартирах задержанных был произведен обыск, в ходе которого изъято 5,3 кг ураносодержащего материала, более двухсот кг радиоактивных сплавов тантала и ниобия, пистолет ТТ и шестнадцать патронов калибра 7,62 к нему. В настоящее время уголовное дело против членов преступной группировки передано в прокуратуру Новосибирска.

Преступная группа начала действовать в мае 1995 года. Через таможенную границу между Казахстаном и Новосибирской областью были перемещены стратегические материалы на сумму 3,5 млн. долларов. В основном члены группировки прятали товар под сиденьями автомобилей или просто укладывали в сумки и возили в рейсовых автобусах. Пока следствие назвало имя лишь одного из

ИСКУШЕНИЕ ЭКСПОРТОМ

"Россия скрупулезно выполняет свои международные обязательства в области контроля над чувствительным экспортом!". "Ни грамма ядерных материалов не уходит и не уйдет из России бесконтрольно в государства, стремящиеся создать ядерное оружие!"

Когда слышишь эти утверждения, похожие на победные реляции, в них хочется верить. Во-первых, потому что произносят их люди компетентные. Во-вторых, потому что данных, которые перечеркнут эти утверждения, сегодня вроде бы нет, по крайней мере, в широкой печати они не появлялись. В-третьих... потому что не хочется даже думать, что из сегодняшней России, обладающей уникальными запасами расщепляющихся материалов оружейного качества, технологий двойного применения, особенно запасами "умов"... что из России может исходить угроза распространения.

К тому же, наверное, некоторые средства массовой информации (и отечественные, и западные) сделали за последние годы все возможное, чтобы любое сообщение об утечках материалов, технологий или умов из России воспринималось как очередная утка.

Тревога, тем не менее, сегодня сильнее, чем раньше.

И тревожит не только призрак подпольной ядерной торговли, сколько стремление самого государства толкнуть что угодно и куда угодно под благовидным предлогом *заработать копейку для того же бюджета*.

В этой связи на память приходит печально известное распоряжение президента за номером 75-рпс от 21 февраля 1992 года "В целях комплексного решения проблем экологической безопасности России постановляю: (...) разрешить концерну ("Промэкология") изготовление, закупку, хранение, транспортировку, поставку и продажу за рубли и СКВ красной ртути (...) Установить, что прибыль концерна, полученная от реализации красной ртути (...) не подлежит налогообложению в пользу республиканского бюджета".

И вопрос сейчас совсем не в том, что все-таки скрывалось под псевдонимом "красная ртуть". Вопрос в следующем: может ли сегодня премьер-министр России дать голову

на отсечение, что эра подобных "секретных распоряжений" прошла? что нет больше концернов *Промэкология* - больших или малых, - которые бы столь легко получали право на экспорт спецпродукта, при этом не облагались бы налогами (понятно зачем: нет налога - нет и сделки), а делалось бы все в *целях комплексного решения проблем экологической безопасности*? Наконец, что ВЭК в курсе всех тех сделок, которые он должен по закону контролировать и что все эти сделки соответствуют тем международным обязательствам, которые приняла на себя Россия?

Боюсь, премьер побережет свою голову.

Секретный образец танка, отправленный в Англию по воле первого вице-преьера; десяток бочек ОВ, ждавших на подмосковной даче отправки к Средиземному морю, - это все только верхушка айсберга! Узнаем ли мы истинную картину того, что творится сейчас на просторах России и СНГ в вопросах экспорта чувствительных материалов и технологий? Кто просчитал возможные последствия того, что наши соседи, ставшие в одночасье *надеждой и опорой* отечественного ВПК, оседлают полученные технологии куда проворнее, чем мы? Можем ли с уверенностью сказать, кто будет союзником России, а кто - ее жестоким конкурентом в двадцать первом веке?

Говорят: мол, точно просчитали экономический эффект, прибыль. Чью-то - возможно. Но тот, кто без труда получает доступ к самым современным технологиям, к святым святым, еще легче находит и ключик к сердцам чиновников и совершенно не настроен платить по полному счету в карман государства.

Экспорт и экспортный контроль должны быть двумя сторонами единой политики государства - поощрения экспорта во всех случаях, если это только не противоречит международным обязательствам и не наносит ущерб национальной безопасности. Вторую часть этой формулы сегодня слишком многие слишком заинтересованы благополучно забыть.

помощников талантливых предпринимателей. Им оказался ведущий инспектор отдела безопасности Толмачевской таможни Новосибирска Виктор Карпенко. Он обеспечивал воздушную перевозку радиоактивных металлов в другие регионы и страны и, судя по перехваченным телефонным разговорам, имел такие возможности, что смог бы "пронести на самолет даже атомную бомбу". Небольшая партия металла была продана в Сочи гражданину Турции, еще одну партию приобрел в Новосибирске гражданин Кореи. Всего было вывезено менее триста граммов металла, правда, сотрудники федеральной службы безопасности не были уверены, что контролируют все связи преступников и опасались продажи крупной партии вещества без их ведома (*Коммерсант-Дэйли*).

Обвиняемый в "измене Родине посредством шпионажа" капитан первого ранга в отставке Александр Никитин отпущен на свободу. Как сообщил его адвокат Юрий Шмидт, мера пресечения капитану Никитину изменена в связи с завершением уголовного дела и передачей его в городскую прокуратуру для утверждения обвинительного заключения. По словам директора ФСБ РФ Николая Ковалева, решение об освобождении из-под стражи капитана первого ранга Александра Никитина, сотрудничавшего с норвежской экологической организацией "Беллуна", носит "консолидированный характер". Политически невыгодно обвинять Никитина в шпионаже, так как это обвинение косвенно падает и на "Беллуну", считает г-н Ковалев (*Сегодня*, 15,18 декабря).

Сообщения о пропаже ядерных отходов в Чечне появились в ряде российских и зарубежных СМИ. В частности, утверждалось, что в одном из "документов со штампом канцелярии Чернобыря", датированном мартом, говорится, что из хранилищ в Чеченской республике "исчезло и было незаконно вывезено" большое количество радиоактивных материалов. Британская *Sunday Times* утверждает, что в Чечне исчезло большое количество радиоактивного материала, включая Pu-239 и U-235. В публикации также говорится об исчезновении радиоактивных материалов, предположительно отходов, которые были захоронены недалеко от поселения Толстой-Юрт, к северу от Грозного. По мнению авторов, они могут быть проданы солдатами на "черном рынке" потенциальным террористам, которые впоследствии могут использовать "грязное оружие". Несколько других мест названы в отчете как возможные места хранения радиоактивных материалов. Неадекватная охрана, считают авторы, может привести к тому, что

эти материалы будут похищены (*PPNN Newsbrief, Fourth Quarter, 1996*). Однако в правительстве России не располагают фактами и документами о пропаже ядерных отходов в Чечне (*Новости разведки и контрразведки* № 23, 23 декабря).

Россия-НАТО

Представитель НАТО по вопросам информации в Москве Джон Лаф выразил заинтересованность альянса в том, чтобы отношения с Россией были заинтересованы в документе, не носящем декларативный характер. Однако пока не ясно, будет ли это хартия или договор, - заметил он. Российская сторона настаивает на подписании юридически обязывающего договора, тогда как НАТО отдает предпочтение хартии, не требующей ратификации национальными парламентами. По его словам, г-н Солана был хорошо подготовлен к встрече, и никаких сенсаций не произошло. Первая встреча была лишь началом диалога в этой области, и не стоит обнадеживаться успешным началом. Еще в сентябре 1995 года НАТО предложила России несколько идей о создании политических рамок для будущих отношений с Россией, однако ответа так и не получила. Однако, подчеркнул г-н Лаф, НАТО удалось наладить военное сотрудничество с Боснией с участием России. Впереди еще два раунда переговоров и преодоление всем хорошо известных расхождений сторон. Встреча проходила за закрытыми дверями, но возможно многое было решено во время встречи тет-а-тет. Дальнейшие контакты сейчас должны идти уже на деловом уровне. Совместными усилиями будут выработываться новый механизм для консультаций. НАТО придает большое значение механизму консультаций, т.к. это означает, что Россия будет включена в процесс выработки решений в области общих интересов. Накануне визита Хавьера Соланы в Москву, Евгений Примаков заявил, что непродвижение военной инфраструктуры НАТО на территорию стран-новых членов и пересмотр положений Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ) могли бы если и не снять, то в какой-то степени уменьшить озабоченности Москвы планами расширения НАТО. Поэтому большие надежды возлагаются на переговоры по ОВСЕ в Вене (комментарии г-на Лафа редакции журнала *Ядерный Контроль*).

Заместитель председателя комитета по международным делам Госдумы генерал-майор Николай Столяров полагает, что "сегодня налицо симптомы, свидетельствующие о возможности возврата к временам холодной войны". Он связал расширение НАТО с опасностью свертывания в России программ

сокращения ядерного, химического и других вооружений, что в свою очередь, по мнению депутата, "ведет к усилению идеологического противостояния востока и запада". В этой он обратил внимание на договор СНВ-2, "судьба которого находится под большим вопросом. Депутат предположил, что за военными устремлениями НАТО скрываются не в последнюю очередь экономические интересы, так что следует предвидеть: "движение запада на восток - это стремление к повсеместному расширению сфер влияния". "Наша страна не в состоянии в одиночку противостоять этому, - отметил Столяров, - значит, нужно принимать меры к созданию более тесного сообщества с государствами, исторически близкими нам". Кроме того, по его мнению, нельзя отказываться и от "активного диалога со странами-членами НАТО, а также с теми, кто устремлен в эту организацию". "Тут уместен даже торг - в данном случае это понятие приобретает политический смысл: Россия имеет рычаги, посредством которых она может ослабить усилия по расширению экспансии НАТО", - сказал Столяров. В то же время депутат назвал "лучшим ответом на действия НАТО по расширению на восток укрепление Россией своих вооруженных сил, и прежде всего - наведение порядка в их финансировании" (*Интерфакс*, 13 января).

Наиболее эффективным ответом на расширение НАТО на восток является реальное объединение России и Белоруссии, считает полномочный представитель президента России в Конституционном суде Сергей Шахрай. Он считает, что 1997 год представляет уникальные возможности для объединения России и Белоруссии, которых "впоследствии может не быть очень долго или вообще никогда". По мнению Шахрая, объединение России и Белоруссии соответствует стратегическим, в том числе экономическим, интересам нашего государства, способствует возрастанию авторитета России на международной арене (*Интерфакс*, 13 января).

Секретарь Совета обороны России Юрий Батурина высказался за пересмотр договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ). "С расширением НАТО на восток база договора об ОВСЕ рухнет". Вместе с тем он отметил, что пересмотр документа должен осуществляться совместно со всеми его участниками, "а не в одностороннем порядке. Одностороннего отказа от выполнения договора об ОВСЕ не будет" (*Интерфакс*, 12 января).

Украина

Договоренность об активизации работы над проектом документа,

формализующего отношения особого партнерства между Украиной и НАТО, достигнута в ходе визита в Брюссель секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины (СНБО) Владимира Горбулина и подписание его ожидается на саммите НАТО в Мадриде в 1997 г. В ходе встреч в Брюсселе с генеральным секретарем альянса Хавьером Соланой и постоянными представителями стран-членов НАТО секретарь СНБО подчеркнул, что курс Украины на сближение с НАТО базируется и является одним из составляющих стратегического курса на интеграцию в европейские и Североатлантические структуры (*Интерфакс*, 12 января).

Американская разведка утверждает, что Украина согласилась продать Ливии ракеты ближнего радиуса действия и помочь в обслуживании ливийских подводных лодок советского производства. Общая стоимость контракта, по данным ЦРУ, составляет пятьсот десять миллионов долларов. По сообщением вашингтонской прессы, группа украинских представителей в середине лета получила от ливийцев три млн долл. в качестве аванса на разборку ракет СКАД-Б и подготовку их для транспортировки в Ливию. За последние полгода это уже второе обвинение Киева в налаживании военно-стратегического альянса со страной-изгоем, какой является Ливия. Украинские власти неоднократно и на разных уровнях опровергали факт такого сотрудничества. В заявлении украинского посольства в Вашингтоне говорится, что Украина не имеет соглашений о военно-техническом сотрудничестве с Ливией. Тем не менее конгресс США, голосуя за выделение в текущем году помощи Украине в размере двухсот двадцати пяти миллионов долларов, дополнил этот билль поправкой, разрешающей администрации прекратить помощь, если обнаружится, что Киев действительно приторговывает военными товарами (*Сегодня*, 11 декабря).

Польша - Венгрия - НАТО

Затраты на интеграцию Польши с НАТО соответствуют возможностям государственного бюджета страны. Об этом говорится в опубликованном сегодня докладе так называемого североатлантического общества, объединяющего ряд польских политических и общественных деятелей, ратующих за скорейшее вступление Польши в западные структуры. Непосредственные затраты на включение страны в структуру пакта будут составлять около два-три процента бюджета ее оборонного ведомства, то есть несколько десятков миллионов долларов в год. Однако принципиальный вопрос, на который сейчас нет ответа, это вопрос о стоимости модернизации польских вооруженных сил. Тем временем данные специалистов самого Минобороны, которые недавно попали в печать в рамках дискуссии о цене вступления в НАТО, далеко не так оптимистичны. В частности, ими

подсчитано, что для достижения уровня технической оснащенности западных армий, в войско польское надо "вкладывать" ежегодно по два миллиарда долларов НАТО в течение примерно двух десятилетий (*ИТАР-ТАСС*, 19 января).

Венгрия неизменно придерживается позиции, согласно которой при создании новой системы европейской безопасности необходимо учитывать интересы России. Будапешт поддерживает усилия, направленные на создание отношений "особого партнерства" между Североатлантическим альянсом и Россией. Необходимо найти формы активного участия Москвы в обеспечении коллективной безопасности на континенте, и присоединение Венгрии к НАТО не приведет к образованию какой-либо трещины в венгеро-российских отношениях. В то же время Венгрия считает, что расширение блока не угрожает интересам национальной безопасности России. Ни НАТО, ни страны, претендующие на вступление в альянс, не заинтересованы в изоляции России (*ИТАР-ТАСС*, 21 января).

Турция-НАТО

Турция в частном порядке предупредила союзников, что будет блокировать вступление в НАТО бывших коммунистических стран ЦВЕ, если не добьется гарантий на вступление в Европейский Союз. В июле 1997 в Мадриде должны быть названы новые страны-кандидаты на вступление в НАТО. В конце 1997-го-начале 1998-го года лидеры Евросоюза должны приступить к переговорам с группой претендентов на членство в ЕС. Если Турция не обнаружит себя в числе последних, то ее угроза сорвать график расширения НАТО может стать более реальной (*Финансовые известия*, 23 января).

США

В США в ноябре произошло дорожное происшествие, в результате которого тягач с прицепом, несущий две боеголовки, перевернулся на льду дороги. Это вновь привлекло внимание к проблемам секретных перевозок ядерного оружия по национальным дорогам, пишет *New York Times*. Хотя большая часть перевозок совершается для доставки оружия к месту уничтожения, в данном случае, целью поездки был профилактический техосмотр на предприятии Пэнтекс (*PPNN Newsbrief*, Fourth Quarter, 1996).

Международные организации

Представители шестидесяти одного государства встретились за переговорным столом на Конференции по разоружению, однако тема обсуждения еще не определена. После нескольких недель неформального обмена мнениями, ведущие дипломаты сообщили, что работа конференции была временно парализована требованиями развивающихся стран и отказом держав сделать всеобщее ядерное разоружение ведущей темой переговоров.

Непоколебимость позиций обеих сторон может отодвинуть начало переговоров еще на несколько недель.

Конференция по разоружению создавалась в 1979 году как ведущая организация в области уничтожения запасов оружия всех типов; последним ее успехом стало подписание ДВЗЯИ. Дипломаты так называемой группы двадцати одного, которая также включает потенциального ядерного соперника Индии - Пакистан, Иран и ЮАР, настаивают, что никакие проблемы не могут быть решены, пока не будет подписано соглашение, касающееся вопроса уничтожения ядерного оружия. Группа настаивает на создании Комитета для подготовки текста Договора о всеобщем запрещении ядерного оружия с определением точного времени для уничтожения его запасов.

Однако пятерка ядерных держав утверждает, что ядерное разоружение должно быть предметом двусторонних и многосторонних переговоров его обладателей. По их мнению, в фокусе внимания Конференции по разоружению должно быть определение сроков и уровня сокращения ядерных расширяющихся материалов для целей создания оружия как следствие выполнения ДВЗЯИ. Великобритания, Франция, а теперь и США, которые формально вступили в западный альянс по этому вопросу, также намерены включить в повестку дня дискуссию по вопросу прекращения производства и продажи противопехотных мин. Группа двадцати одного выразили готовность обсуждать оба вопроса. Однако не все страны согласны с тем, что Конференция по Разоружению реально может претендовать на решение о запрещении мин-ловушек, около ста миллионов которых разбросаны по всему земному шару и убивают или калечат более 25 тысяч человек в год, причем преимущественно гражданского населения.

В октябре прошлого года по инициативе Канады пятьдесят стран - включая США, Францию, Великобританию, Японию и Иран - встретились в Оттаве для выработки Декларации, призывающей к запрещению противопехотных мин. Канада предложила немедленные переговоры с целью подготовки текста для подписания на следующей конференции в Оттаве, которая состоится в конце года. Россия и Китай, основные производители и экспортеры мин, остались равнодушными к призывам Канады, считая, что в настоящей момент у них нет альтернатив (*Reuter*, 19 января).

6-8 ноября в штабе МАГАТЭ прошла встреча, целью которой была корректировка планов помощи государствам ННГ по выполнению обязательств по разоружению. Участниками встречи стали 14 представителей ННГ и 9 стран-доноров (Австрия, Финляндия, Франция, Венгрия, Япония, Норвегия, Швеция, США и Великобритания) (*PPNN Newsbrief*, Fourth Quarter, 1996).

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ЭКСКЛЮЗИВ

**НИКОЛАЙ ЕГОРОВ:
“ВОПРОСЫ ХРАНЕНИЯ И УТИЛИЗАЦИИ
ПЛУТОНИЯ ЕЩЕ ЖДУТ СВОЕГО РЕШЕНИЯ”**

Интервью президента Центра ПИР Роланда Тимербаева с заместителем министра Российской Федерации по атомной энергии Николаем Егоровым

- Николай Николаевич, на встрече на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности, состоявшейся в Москве в апреле прошлого года, было уделено серьезное внимание проблеме безопасного и эффективного обращения с оружейными расщепляющимися материалами, заявленными как не являющиеся необходимыми для целей обороны. Было решено провести международную встречу экспертов для рассмотрения возможного развития международного сотрудничества в этой области. Встреча, как известно, состоялась во Франции в конце октября прошлого года. Вы возглавляли российскую делегацию. Хотелось бы попросить вас изложить нашим читателям принципиальный подход России к решению этой проблемы и рассказать о тех конкретных соображениях и предложениях, с которыми российская делегация выступила на совещании.

Действительно, с 28 по 31 октября 1996 года в Париже, в соответствии с решением Московского саммита состоялось совещание экспертов стран “семерки” и России, на которое были также приглашены эксперты из Бельгии и Швейцарии. Кроме того, во встрече приняли участие представители международных организаций, таких как МАГАТЭ и ЕС. В ходе этой встречи эксперты рассмотрели возможные пути использования или утилизации расщепляющихся материалов, заявленных как не являющиеся более необходимыми для целей обороны.

На мой взгляд, встреча имела очень важное значение. Это была первая встреча на таком достаточно высоком уровне, которая позволила в широком кругу обсудить все аспекты, связанные с проблемой. Российская делегация, которую я возглавлял, активно участвовала в этой встрече, представила свои материалы по обсуждаемым вопросам и благодаря такой активной позиции, нашей делегации совместно с другими странами удалось сформулировать основные направления деятельности в этой области. Главное, что было подчеркнuto российской делегацией: Россия рассматривает делящиеся материалы - в первую очередь оружейный уран и плутоний - как энергетически ценные материалы, и эти материалы с нашей точки зрения должны быть с пользой утилизированы в мирной атомной энергетике.

Что касается оружейного урана, то эта задача решается в рамках соглашения между Россией и Соединенными Штатами. США закупают у нас 500 тонн оружейного урана, переработанного в России в низкообогащенный уран, который они смогут использовать в своей гражданской ядерной энергетике в течение двадцати лет. Более сложная проблема - это проблема оружейного плутония, поскольку здесь требуется

создание определенных мощностей для получения смешанного уран-плутониевого топлива и использования его в гражданских реакторах.

На данной встрече международные эксперты обсудили несколько направлений использования оружейного плутония. Первое направление связано с энергетическим использованием плутония в составе МОКС-топлива для гражданских ядерных реакторов, второе - возможность его захоронения, т.е. смешение с высокоактивными радиоактивными отходами, остекловывание и захоронение, либо просто захоронение в глубокие, на несколько километров глубиной, геологические формации. И наконец, были рассмотрены варианты его использования в потенциально новых разрабатываемых сегодня ядерных реакторах, которые позволяли бы сжигать этот материал более эффективно, чем это осуществляется в существующих реакторах на быстрых и тепловых нейтронах.

Детальное обсуждение этих вопросов позволило сформулировать общее мнение всех участников встречи, что сегодня имеются два пути решения проблемы оружейного плутония с учетом в первую очередь опыта, накопленного мировой атомной промышленностью. Это - использование плутония в виде МОКС-топлива в реакторах на быстрых и тепловых нейтронах, т.е. в гражданских реакторах. Второе направление - это остекловывание плутония совместно с высокоактивными отходами, которые могут быть захоронены в глубокие геологические формации.

Вариант захоронения плутония в глубоких скважинах в виде металла или диоксида был признан неприемлемым в связи со сложностью лицензирования этого процесса и доказательства безопасности такого захоронения на ближайшие тысячи и десятки тысяч лет, поскольку период полураспада плутония составляет 24 тыс. лет.

Опыт использования МОКС-топлива в гражданских реакторах накоплен большой. Такие страны, как Франция, Германия, Швейцария, Бельгия, Япония уже приступили к достаточно масштабному использованию указанного топлива в легководных реакторах. Правда, там используется плутоний энергетический, т.е. выделенный при переработке отработавшего ядерного топлива. Для использования оружейного плутония, т.е. наиболее чистого плутония, конечно, требуются определенные проработки, но эти проработки всем техническим специалистам понятны и по их отзывам не вызывают каких-то особых технических сложностей.

Что касается варианта захоронения плутония, здесь также имеются определенные результаты. В первую очередь они базируются на остекловывании высокоактивных отходов, которые получаются при переработке того же отработавшего топлива. Опыт этот имеется и в России, и в США, и во Франции, и в Англии и в других странах, которые занимаются переработкой подобного топлива.

Таким образом, с учетом практического опыта изложенные два направления имеют наибольшие шансы быть использованными для обращения с оружейным плутонием и его утилизации.

- Вы говорили о двух направлениях использования так называемого избыточного плутония. Россия предпочитает использование его с целью получения энергии. В Соединенных Штатах преобладает точка зрения, что этот плутоний нужно захоронять, так что существует две позиции. Но насколько я представляю, если Россия остановится только на одном варианте и США тоже остановятся на своем другом варианте, то тем не менее оба эти процесса будут идти параллельно. Так что каждая сторона будет находить возможность утилизации плутония параллельно в плане количеств и во временном отношении.

Да, действительно, такая точка зрения существует. Что касается утилизации плутония в энергетических целях, то хотел бы подчеркнуть, что это не только российская позиция, это позиция и многих других экспертов, и я бы даже сказал, что большинство экспертов высказались за идею использования этого материала все-таки в гражданских реакторах. Действительно и то, что в США существует мнение в пользу смешения плутония с высокоактивными отходами, его остекловывания и захоронения, и такая позиция имеет довольно сильную поддержку среди разных организаций.

Но, с другой стороны, в Соединенных Штатах также прекрасно понимают, что использование энергетического потенциала плутония позволяет существенно снизить затраты на реализацию методов обращения с этим оружейным материалом. Если будет вырабатываться электроэнергия и она будет продаваться, то, соответственно, затраты будут в какой-то степени компенсироваться. В случае же остекловывания возникает ряд сложных аспектов. В первую очередь, при остекловывании материала природа, качество оружейного плутония не изменяются. Плутоний просто смешивается с высокоактивными отходами и где-то захороняется. Сколько бы времени не прошло, в случае несанкционированного доступа к этому материалу его оружейное качество сохраняется. При сжигании же в реакторах оружейный плутоний претерпевает глубокие изменения в своем изотопном составе, и в итоге получается плутоний, близкий к энергетическому, т.е. к плутонию, который в меньшей степени готов для производства ядерного оружия. Ядерное оружие из энергетического плутония - это не современное ядерное оружие, а так называемое "грязное" оружие, которое требует определенных методов обращения с ним. Все это усложняет конструкторские работы, сам процесс изготовления ядерного оружия и т.д.

- Николай Николаевич, скажите пожалуйста, затрагивались ли на совещании в Париже экономические аспекты утилизации плутония? Сторонники захоронения в качестве одного из основных аргументов в пользу своей позиции выдвигают тот довод, что использование избыточного плутония в виде МОКС-топлива является

гораздо более дорогостоящим, чем использование для энергетических целей обычного слабообогащенного урана, как это делается на большинстве атомных электростанций мира.

Экономические аспекты, конечно, затрагивались в ходе состоявшейся встречи, потому что это, действительно, один из принципиально важных вопросов, определяющих выбор того или иного направления. И эксперты пришли к выводу, что в любом случае в работе по реализации задачи безопасного обращения с оружейными материалами, как записано в заключениях по итогам встречи, нет быстрых, простых и недорогих решений, вне зависимости от того, какой из вариантов обращения с этими материалами будет взят на вооружение на более длительную перспективу. Об экономической стороне этого вопроса можно сказать, что обсуждавшиеся методы - действительно дорогостоящие процессы и требуют определенных затрат.

Варианты, связанные с реализацией реакторного варианта использования плутония, как наиболее подготовленного для решения, легче поддаются расчетам, нежели варианты, связанные с захоронением, поскольку уже имеется опыт изготовления смешанного топлива, использования его в реакторах и т.д. Имеются расчеты, которые показывают, что смешанное топливо является более дорогостоящим, чем топливо из природного урана. Но в Бельгии, например, сегодня работают на МОКС-топливе, которое примерно соответствует цене на топливо из природного урана. К тому же цены на природный уран растут, за последние полтора-два года они выросли уже в два раза, и тенденция эта сохраняется. Поэтому при реализации реакторного метода (а этот метод может быть реализован не сегодня, для его подготовки, я думаю, потребуется пять-шесть лет) и при сохраняющемся росте цен на уран это может быть вполне реальным делом.

- На Московском саммите подчеркивалась также важность учета экологических соображений при обращении с плутонием. Обсуждались ли на совещании в Париже вопросы экологии, и в каком плане?

На совещании в Париже были определены несколько критериев, по которым, собственно, и оценивался тот или иной вариант. В первую очередь, как я уже сказал, рассматривалась практическая осуществимость, технические, экономические аспекты. Важное место занимали вопросы безопасности, нераспространения и, наконец, экологические проблемы. Им, несомненно, было уделено очень большое внимание.

В этом плане было высказано мнение, что реакторный вариант позволяет, в особенности если будут использоваться быстрые реакторы, сжигать оружейный плутоний и остекловывать те отходы, которые образуются в процессе этого, если топливо будет подвергаться переработке. Хотя многие страны высказались за то, что следует рассматривать однократный вариант утилизации оружейного плутония, т.е. сжигание его в реакторе без последующей переработки отработавшего ядерного топлива. Поэтому в отношении экологических аспектов он практически не отличается от использования обычного уранового топлива с точки зрения процедуры его дальнейшего хранения, подготовки к захоронению и т.д., или подготовки к переработке. На основе таких же критериев оценивались варианты остекловывания плутония, но здесь, конечно, большее внимание было уделено аспектам влияния на экологию с точки зрения

долговременности этого процесса, возможности миграции плутония и т.д. Понятно, что сейчас эта работа носит лишь оценочный характер. Естественно, что при реализации того или другого способа и при дальнейшем углублении проработок они будут проходить соответствующую экологическую экспертизу.

- Проблема утилизации плутония, конечно, является грандиозной задачей, стоящей перед Россией и США, и ее решение займет немало лет, поэтому в данный момент весьма актуальное значение имеет проблема промежуточного хранения высвобождающегося плутония. Как решается вопрос о временном хранении плутония?

Все эксперты пришли к единому мнению, что промежуточное хранение - это обязательная и неизбежная стадия, независимо от того, каким способом будет утилизироваться оружейный плутоний. Этому направлению было посвящено специальное заседание отдельной секции, где были подробно рассмотрены все аспекты, связанные с обеспечением безопасности, нераспространением, надежностью физической защиты, которые, несомненно, должны быть учтены в процессе промежуточного хранения.

Сегодня ни в России, ни в США нет хранилищ, которые удовлетворяли бы современным требованиям, особенно при аварийных ситуациях, таких как наводнения, землетрясения, падение самолетов и др. При принятом в настоящее время уровне проектирования они должны обязательно учитываться. Исходя из этого, совместно с американскими специалистами в настоящее время разработан проект современного экологически безопасного хранилища для расщепляющихся материалов, и этот проект уже находится в стадии реализации. Такое хранилище строится под Челябинском, и мы надеемся, что в 1998 году оно будет построено при содействии США. США и Россия совместно финансируют это хранилище примерно в пропорции 50 на 50 процентов. Расщепляющиеся материалы в нем будут храниться в современных контейнерах, которые выдерживают все необходимые нормы и прошли испытания по методикам МАГАТЭ. Такие контейнеры разработаны опять же совместно Россией и США. В настоящее время они изготавливаются в США. На создаваемое хранилище потребуется порядка 50 тыс. контейнеров. Америка пока согласилась изготовить 23 тыс. контейнеров. В настоящее время мы уже около 2 тыс. контейнеров получили, и сейчас расщепляющиеся материалы упаковываются в эти контейнеры.

- На Московском саммите говорилось также о необходимости контроля и физической защиты расщепляющихся материалов, об учете нераспространенческих соображений, о должном контроле за плутонием, который высвобождается сейчас в ходе демонтажа ядерных боезарядов в США и в России. Что бы вы могли рассказать нашим читателям по этому поводу? Хотел бы напомнить в этой связи, что в сентябре прошлого года во время пребывания Министра по атомной энергии Михайлова в Вене на Генеральной конференции МАГАТЭ было подписано трехстороннее заявление Российской Федерации, США и МАГАТЭ относительно проработки этого вопроса специальной группой экспертов.

Проблема учета, контроля и физической защиты материалов - один из ключевых вопросов, связанных с промежуточным хранением плутония, и этому вопросу, естественно, уделяется очень большое внимание в ходе проектирования и строительства хранилища. Предусматривается создание самой современной

автоматизированной системы учета и контроля этого материала. Способы и методы физической защиты разрабатываются совместно ядерным центром в Арзамасе-16 и американскими лабораториями. Соответствующее оборудование будет поставляться в том числе из США; к этому также будут привлечены и российские организации, которые занимаются этими вопросами. Хранилище после сдачи его в эксплуатацию будет поставлено вначале под двусторонний российско-американский контроль. Вы уже упоминали о соглашении, которое было подписано между Минэнерго США, министерством РФ по атомной энергии и МАГАТЭ, о том, чтобы хранилище могло быть поставлено под международный контроль. В настоящее время разрабатываются процедуры международного контроля, и наши специалисты принимают участие в их разработке. Первые заседания такой трехсторонней группы уже состоялись.

- И, наконец, последний вопрос: каковы дальнейшие планы развития международного сотрудничества в той области, о которой мы с вами сегодня ведем беседу?

В настоящее время международное сотрудничество в этом направлении развивается достаточно успешно. Россия сотрудничает с Францией, Германией, США, и в рамках этого сотрудничества, особенно с Францией и Германией, проделана большая работа, связанная с оценкой, расчетами безопасности и критичности всех аспектов утилизации плутония. С США также проделана большая работа. Я считаю, что выпущен очень неплохой двусторонний отчет по этому вопросу, где мы совместно проанализировали все аспекты современного состояния этой проблемы и определили основные направления, по которым мы будем сотрудничать. Я бы упомянул также о сотрудничестве с Канадой. По существу это трехстороннее сотрудничество - между Россией, США и Канадой. Развивается трехстороннее сотрудничество между Францией, Германией и Россией. Они открыты для присоединения других стран. На встрече экспертов российская делегация совместно с Францией и Германией сделала заявление о трехстороннем сотрудничестве по реализации реакторного метода использования оружейного плутония. Оно предусматривает создание пилотных установок в России для отработки всех методов использования МОКС-топлива в российских реакторах. Такие же работы проводятся в США, имеются контракты, на основе которых изучаются вопросы, связанные с МОКС-топливом, с переводом плутония из металла в диоксид, дальнейшей судьбой этого диоксида, а также и ряд других направлений, которые охватывают как вопросы безопасности, экологии, экономики, так и в целом весь процесс использования оружейных материалов.

Егоров Николай Николаевич, родился 1 сентября 1939 года в г.Кемь (Карелия), заместитель министра атомной энергии России. Кандидат технических наук. Закончил Ленинградский технологический институт в 1965 году по специальности инженер-технолог (химик), а в 1976 году Всесоюзный заочный политехнический институт по специальности инженер-экономист. Имеет более ста публикаций, около тридцати изобретений по вопросам технологии топливного цикла ядерной энергетики, обращения с радиоактивными отходами. Профессиональные интересы: ядерный топливный цикл, экология.

АНАЛИЗ

ЭКСКЛЮЗИВ

Николай Соков

Центр по проблемам нераспространения
Монтерейского института международных
исследований

ТАКТИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ: НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛЬНОСТИ ИЛИ СТАРЫЕ ОШИБКИ?

Планы расширения НАТО вызвали всплеск интереса к тактическому ядерному оружию (ТЯО). Мысль о том, что развертывание дополнительных количеств и видов ТЯО может уравновесить приближение блока к границам России, высказанная и подробно обоснованная Владимиром Белоусом в 1995 году,¹ с тех пор получила широкое распространение и поддержку на официальном уровне.²

Помимо дополнительного развертывания сохраняющихся в арсенале России ТЯО воздушного базирования, обсуждается и целый ряд других, более радикальных вариантов: развертывание ТЯО наземного базирования при отказе от односторонних обязательств, принятых СССР в 1991,³ создание ядерных боезарядов малой мощности, способных компенсировать отставание России в высокоточных обычных вооружениях,⁴ отказ от Договора по РСМД и развертывание ракет средней дальности.⁵ Александр Лукашенко, выступая 13 ноября прошлого года в Думе, намекал на желательность развертывания ядерного оружия на территории Белоруссии,⁶ хотя российское руководство относится к этой идее прохладно. Насколько можно судить, единственный голос против развертывания ТЯО подал Юрий Федоров,⁷ но его статья осталась глазом вопиющего в пустыне.

Насколько обоснована опора на ТЯО? До сих пор спор велся между теми, кто, с одной стороны, считает, что расширение НАТО представляет угрозу и что ядерное оружие является основой безопасности России, и теми, кто, со своей стороны, не усматривает угрозы в расширении НАТО и возражает против опоры на ядерное оружие.

Между тем, методологически правильнее сконцентрироваться на свойствах самого ТЯО, выведя остальные аспекты проблемы за рамки исследования. Теоретически может быть получен один из трех результатов: что ТЯО укрепляет безопасность при любых условиях; что эффективность ТЯО как средства обеспечения безопасности зависит от внешних условий и что ТЯО подрывает безопасность при любых условиях. В зависимости от полученного результата и следует принимать решение.

Содержащийся в настоящей статье анализ приводит именно к третьему, непопулярному сегодня выводу - что ТЯО неспособно внести вклад в обеспечение безопасности России ни при каких условиях, а скорее даже подорвет

ее. То есть тезис о возрастании роли ТЯО в "новых геополитических условиях"⁸ представляется неверным. Независимо от геополитических условий, в том числе степени и характера военной угрозы, создаваемой расширением НАТО,⁹ развертывание ТЯО не является приемлемым методом выравнивания военного баланса. Даже сохранение существующих тактических ядерных вооружений противоречит долгосрочным интересам безопасности России. Естественно, что Россия не может и не должна ликвидировать нестратегическое ядерное оружие в одностороннем порядке - это следует делать с участием всех ядерных держав и под строгим контролем. Но движение к этой цели соответствовало бы интересам России.

Проанализируем, насколько эффективно ТЯО способно выполнять задачи, которые перед ним ставятся, и каковы "побочные" последствия опоры на него.

СПОСОБНОСТЬ СДЕРЖИВАНИЯ КРУПНОМАСШТАБНОЙ АГРЕССИИ

Для начала следует отметить, что способность ТЯО сдерживать превосходящие обычные вооруженные силы эмпирически не доказана. Такое свойство действительно приписывалось ТЯО натовскими стратегами, но, поскольку Советский Союз и не планировал нападать,¹⁰ наличие или отсутствие ТЯО возможно и не имело никакого влияния на решения советского руководства. Соответственно, выкладки как сторонников, так и противников ТЯО носят преимущественно теоретический характер.

В теории, эффект сдерживания достигается за счет демонстрации способности и готовности применить ТЯО в любой момент. Этот тезис был детально обоснован Владимиром Белоусом в статье, послужившей толчком к активному обсуждению ТЯО,¹¹ и получил широкое распространение, например, в работах Института оборонных исследований (ИНОБИС), Российского института стратегических исследований (РИСИ) и т.д. В частности, в недавней публикации РИСИ подчеркивалось, что разработанный Белоусом тезис о военной применимости ядерного оружия "можно считать логически бесспорным."¹²

Следует указать, впрочем, что тезис о демонстративной готовности применить ядерное оружие как основе сдерживания не нов. Он был выдвинут Шеллингом¹³ и

переключается с нынешним (так же, как и старым, времен холодной войны) подходом НАТО.¹⁴ Естественно, совпадение подходов российских и натовских специалистов само по себе не является предосудительным. Проблема скорее в том, что копируя эти подходы, мы заодно копируем и ошибки.

Дело в том, что готовность к применению ядерного оружия как основа сдерживания реализуется по-разному в зависимости от того, идет речь о стратегическом или тактическом оружии. Сдерживание существует в двух ипостасях. Во-первых, "чистое" сдерживание за счет угрозы нанесения неприемлемого ущерба в ответном ударе. Во-вторых, сдерживание путем наращивания потенциала ведения боевых действий. В первом случае сдерживающая сторона может быть более слабой, но сохранять способность к применению ядерного оружия в порядке "наказания," тем самым предотвращая агрессию. Во втором случае сдерживающая сторона становится сильнее и приобретает способность вести боевые действия "на равных." Различия между двумя видами сдерживания Шеллинг не проводит.

"Чистое" сдерживание наиболее полно соответствует стратегическому ядерному оружию и реализуется в довольно широких пределах военного дисбаланса. До тех пор, пока сохраняется способность к гарантированной доставке определенного количества боевых блоков на территорию любого агрессора, крупномасштабная война будет предотвращена. Естественно, здесь встает вопрос о надежности систем управления и связи, а также о живучести вооружений, но это вопрос технический и финансовый и, значит, в принципе решаемый.

Совсем по-другому обстоит дело со вторым вариантом - выравниванием способности к ведению боевых действий. В теории равенство боевых возможностей действительно способно сдерживать потенциального агрессора, но такой исход не гарантирован. На деле столь же вероятным является аналогичное или большее повышение боевых возможностей сдерживаемой стороны - это во много раз проще, чем предотвратить неприемлемый ущерб СНВ в ответном ударе. Дело в том, что теоретически ТЯО обеспечивает не только оборонительный, но и наступательный потенциал. Никто никогда не сможет точно определить, какой количественный уровень соответствует чисто оборонительным задачам, а когда оружие становится средством наступления. Собственно говоря, Советский Союз уже сталкивался с этой проблемой, когда рассматривал натовское ТЯО как наступательное оружие. Несмотря на свое значительное превосходство в обычных вооруженных силах, НАТО скорее всего будет так же подходить и к российскому ТЯО. Ведь совершенно естественным образом российские оценки собственных оборонительных потребностей в ТЯО будут выше натовской оценки российских оборонительных потребностей.

Анализ психологических аспектов сдерживания, в особенности роли различий в восприятии одних и тех же действий разными сторонами, практически начисто отсутствует в российской литературе, посвященной ТЯО, несмотря на то, что эти вопросы были разработаны довольно давно (хотя и значительно позже классических работ Шеллинга).¹⁵ Эта проблема часто определяется как "проблема высоких заборов и лающих собак:" Высокий забор и злая собака призваны сдерживать потенциального вора, но они же показывают, что в доме есть, что охранять, и могут лишь спровоцировать вора на попытку ограбления, даже подвигнуть его на более решительные действия (например, на применение оружия).

Если наращивание Россией ТЯО будет даже дегретировано неблагоприятным образом (а на Западе достаточно людей, заинтересованных в продвижении именно такой интерпретации), то ответом будет наращивание натовского ТЯО. В результате повышение боевых возможностей России будет аннулировано, и вместо укрепления безопасности мы будем иметь новый виток гонки вооружений, оказавшись в заведомо невыгодном положении. Это и есть реальная цена выбора между двумя вариантами сдерживания - "чистым", на основе ответного удара, и сдерживанием на основе равенства боевых возможностей.

СПОСОБНОСТЬ ЛОКАЛИЗИРОВАТЬ КОНФЛИКТ

В теории, способность к эскалации локального конфликта на ядерный уровень, при котором боевые возможности сторон выравниваются, должна помочь ограничить его и создать условия для прекращения конфликта на благоприятных условиях. Одновременно сдерживающая сторона избегает выбора между поражением в локальном конфликте и началом всеобщей ядерной войны. Концепция эскалационного доминирования долгое время служила обоснованием для сохранения американского ТЯО в Европе. Впрочем, справедливости ради следует указать, что ликвидация ракет средней и меньшей дальности в соответствии с Договором по РСМД разорвала "эскалационную лестницу" и поставила под сомнение всю логику концепции. Но есть и еще более серьезные основания сомневаться в реалистичности этой теории.

Во-первых, в случае вооруженного конфликта ТЯО скорее всего придется задействовать немедленно, то есть конфликт сразу же приобретет ядерный характер. ТЯО нужно развертывать вблизи от предполагаемого театра военных действий. Высокая уязвимость будет подталкивать к тому, чтобы задействовать его возможно раньше, иначе оно будет уничтожено противником.

Более того, возникает и высокая вероятность применения стратегического оружия. В этом плане полезно вспомнить одну из первых опубликованных работ Шеллинга, в которой анализировались последствия применения нестратегического ядерного оружия в ходе войны в Корее. Эта работа была почти забыта, т.к. в моду вошли концепции ограниченной ядерной войны, эскалационного доминирования, демонстрационных ядерных ударов и т.д. Между тем, Шеллинг весьма убедительно продемонстрировал, что сдерживающие функции ядерного оружия определяются не столько боевыми возможностями, сколько психологическими последствиями применения.¹⁶ Иными словами, существует своего рода барьер: мир делится на периоды до первого применения ядерного оружия и после него. Достаточно применить один боезаряд любой мощности на носителе любого радиуса действия, и барьер будет перейден.

В той же работе Шеллинг продемонстрировал относительность деления ядерного оружия на различные классы - стратегическое, тактическое и прочее. И действительно, СССР долгое время настаивал на том, что тактическое оружие США в Европе является стратегическим по отношению к СССР; этого же взгляда придерживаются и большинство российских специалистов. Спрашивается, какой тогда смысл увеличивать опору на ТЯО, если конфликт скорее всего все равно перерастет в стратегический?

В этом плане не стоит ссылаться на "Основные положения военной доктрины," как это делают авторы исследования РИСИ.¹⁷ Положение о применении ядерного оружия первым далеко не предполагает применения его на ранней

стадии конфликта и не обязательно относится к ТЯО. Это положение в той же, если не в большей, мере относится к "наказанию" агрессора путем нанесения ему неприемлемого ущерба. В этом смысле признание возможности применения ядерного оружия первым вполне логично вписывается в реальную геополитическую ситуацию, в которой Россия вряд ли способна отразить крупномасштабную агрессию с помощью только обычных вооруженных сил. Более того, идея перевода локального конфликта на ядерный уровень прямо противоречит другому положению "Основных положений:" "главная цель применения Вооруженных сил и других войск Российской Федерации в вооруженных конфликтах и локальных войнах - локализация очага напряженности и прекращение военных действий на возможно более ранней стадии..."¹⁸

Здесь на первый план выступает ранее упоминавшаяся уязвимость ТЯО по отношению как к ядерным, так и к обычным вооружениям другой стороны. Если при наличии достаточно малоуязвимых стратегических сил и надежных систем управления политическое и военное руководство имеет возможность оценить ситуацию и лишь затем принять решение на пуск, то ТЯО должно использоваться практически немедленно, поскольку оно может быть потеряно в первые часы конфликта.

СПОСОБНОСТЬ ПРЕДОТВРАТИТЬ ЛОКАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ

Еще хуже то, что ТЯО не только непригодно для локализации конфликта, но и способно его спровоцировать. В самом деле, в мирное время ядерные боезаряды хранятся на складах, которые, естественно, весьма уязвимы. Для того, чтобы избежать потери оружия на ранней стадии конфликта и продемонстрировать готовность к его применению, боезаряды должны быть развернуты в частях, причем желательно заранее, до начала конфликта. В определенной ситуации подобный шаг способен предотвратить конфликт, но с той же вероятностью может вызвать его обострение.

Возникает и проблема контроля над ТЯО. Эти вопросы всерьез почти не рассматривались в российской литературе, но то, что известно, свидетельствует о сравнительно высокой уязвимости систем связи и контроля.¹⁹ По существу, это означает, что в угрожаемый (предконфликтный) период право на решение о применении ядерного оружия должно передаваться более низким звеньям системы управления. Видимо, именно это и предполагает Владимир Белоус, говоря о нарезке новых театров военных действий на западном и юго-западном направлениях и о создании группировок тактического ядерного оружия.²⁰ Однако в этом случае политическое руководство сознательно лишает себя контроля над развитием конфликта, особенно за его переводом на ядерный уровень, на очень ранней стадии, по сути еще до начала самого конфликта.

Представление о том, как могут развиваться события, дает интервью одного из советских военных, командовавших ракетами на Кубе в 1962 году. Как выясняется, командование на месте имело контроль над тактическими ракетами (ракеты средней дальности контролировались из Москвы) и в разгар кризиса приняло решение применить их в случае, если американцы попытаются высадиться. Решение было логичным, и военных понять можно, но их решение вовсе не обязательно совпало бы с решением Политбюро. Мировая война могла бы начаться решением довольно низкого звена системы управления.

Суммируя вышесказанное, следует признать, что о предотвращении конфликта или его локализации речь не

идет. Опора на ТЯО автоматически предполагает, что решения должны приниматься из предположения о том, что только что назревающий локальный конфликт неизбежно перерастет в крупномасштабную войну с использованием всех видов и классов оружия.

СПОСОБНОСТЬ ПРОТИВОСТОЯТЬ НЕВОЕННОМУ ДАВЛЕНИЮ

Законна, однако, и такая постановка вопроса: военное превосходство НАТО наиболее вероятно будет реализовано не в конфликтах и даже не в открытой демонстрации силы, а в политическом давлении для получения политических же уступок. Военное превосходство НАТО должно снизить "сопротивляемость" России. Такая точка зрения высказывается, например, в исследовании РАУ-корпорации.²¹ Действительно, СНВ предназначены для сдерживания крупномасштабной агрессии и малоприменимы в конфликтах меньшей интенсивности. Теоретически, ТЯО с их способностью к ограниченной ядерной войне могли бы помочь.

В связи с этим аргументом возникают три проблемы. Во-первых, если, например, Польша начнет демонстративно концентрировать войска у границ Калининградской области, то это будет означать либо решение НАТО о серьезной войне (и тогда будет оправданно применение любого оружия), либо самодельность Польши, и тогда снятие напряженности будет делом НАТО, а не России.

Во-вторых, как было продемонстрировано выше, в конечном итоге все упирается в вопрос о том, будет ли готова Россия перевести любое политическое противостояние в ядерный конфликт.²² Если заявление о готовности применить ядерное оружие будет недостаточно убедительным или не будет реализовано, то давление или демонстрация силы достигнет успеха. Причем достаточно "слабая" позиция только один раз, и достоверность угрозы в дальнейшем будет равна нулю. Следует также учитывать, что бремя решения о применении ядерного оружия будет лежать именно на России и, соответственно, именно у нее будут наиболее велики стимулы избежать конфликта за счет уступок. Поставить Россию в такое положение довольно легко: нужно только, чтобы в каждом случае потери от уступки были меньше предполагаемых потерь от ядерной войны, а это может иметь место почти в любой ситуации. Балансирование на грани войны возможно и иногда даже эффективно, но к нему нельзя прибегать часто.

В-третьих, кто вообще сказал, что демонстрация военной силы и тем более силовое давление будут широко использоваться против России? Существует еще более широкий арсенал средств невоенного давления, которому трудно противопоставить военную силу. Советский Союз, будучи военной сверхдержавой, оказался весьма уязвим для экономических санкций. В этом плане международное влияние России и ее неуязвимость для давления извне слабо связаны с уровнем военной мощи: последняя способна предотвратить войну на уничтожение, то есть обеспечивает фундамент безопасности, но не безопасность в полном объеме. Неуязвимость по отношению к экономическим санкциям и аналогичным средствам давления скорее может быть достигнута за счет экономического развития и интеграции в мировую экономику. Следует, однако, отметить, что экономическая и политическая безопасность строятся в современном мире не на автаркии, а на основе взаимной уязвимости по отношению к разрыву экономических связей — ситуация, в принципе схожая с взаимным ядерным сдерживанием. Соответственно, речь должна идти не о том, чтобы Россия полностью обеспечивала себя всеми товарами, а именно о

полноценной интеграции в мировую экономику. Ясно, что развертывание ТЯО не связано с решением этой задачи, а напротив, способно лишь усложнить ее решение.

**СПОСОБНОСТЬ К СДЕРЖИВАНИЮ
НЕЯДЕРНЫХ ГОСУДАРСТВ НА ЮГЕ**

Задача сдерживания Ирана, Пакистана, Турции и ряда других государств, как неядерных, так и околоядерных, ставится многими. Например, РАУ-корпорация открыто заявляет, что одной из задач ТЯО как раз и является сдерживание на южном фланге.²³ Однако здесь возникают серьезные проблемы. Независимо от того, насколько обоснованы ожидания враждебных действий с юга (а то, что такие ожидания есть, подтвердило недавнее выступление министра обороны Игоря Родионова), ТЯО, как и вообще ядерное оружие, для этих задач неприменимо.

Прежде всего, трудно представить себе, что какая-либо из стран к югу от границ СССР способна создать угрозу такого масштаба, который оправдал бы применение ядерного оружия. Если представить себе, что Пакистану удастся привести к власти в Афганистане и Туркменистане дружественные себе правительства и взять таким образом под контроль политику этих государств, то поможет ли в этой ситуации ядерное оружие? Ясно, что нет: угроза ядерной войны в этом случае неубедительна и не заставит Пакистан отказаться от продвижения своего влияния в Средней Азии. А ведь именно такой тип неблагоприятного для России развития ситуации наиболее вероятен.

Не говоря уже о том, что угроза применения ядерного оружия против неядерных стран (пусть даже только формально неядерных) противоречит негативным гарантиям, принятым СССР в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (как правопреемник СССР, Россия обязана эти гарантии соблюдать). "Основные положения военной доктрины," кстати, соответствуют этим международным обязательствам.

В результате ТЯО просто-напросто теряет свою сдерживающую функцию, поскольку Россия не может заранее объявить, что при определенных условиях применит ядерное оружие на южном фланге. Если же Россия откажется от выполнения принятых на себя обязательств в связи с Договором о нераспространении и решит открыто проводить политику ядерного сдерживания неядерных государств, то это лишь подтолкнет их на приобретение ядерного оружия. В итоге те государства, которые обладают ядерным оружием "неофициально", увеличат свои арсеналы, а те, которые не имеют ядерного оружия, постараются его приобрести. Такой исход вряд ли способен укрепить безопасность России.

Конфликты же малой интенсивности можно и нужно решать с помощью обычных вооруженных сил. Не вечно же российские вооруженные силы будут пребывать в состоянии кризиса. Однако опора на ТЯО, которое теоретически способно "прикрыть" Россию в краткосрочной перспективе, одновременно создаст долгосрочную головную боль.

МЕТОДЫ ОГРАНИЧЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ТЯО

Приведенные выше аргументы показывают, что увеличение опоры на ТЯО не отвечает интересам безопасности России. Более того, сохранение ТЯО в арсенале вооруженных сил лишено смысла и может представлять опасность, поскольку даже сравнительно небольшое количество этих вооружений влечет за собой все описанные выше негативные последствия и, вдобавок,

может быть в любой момент увеличено либо по инициативе России, либо в ответ на наращивание ТЯО НАТО. Соответственно интересам России отвечала бы ликвидация ТЯО. Вопрос в том, как к этой задаче подходить.

Существующий режим в области ТЯО был создан в 1991 году в результате встречных односторонних инициатив США и СССР. В конце сентября 1991 года американцы довольно неожиданно предложили убрать ТЯО наземного и морского базирования (частью ликвидировать, а частью складировать) и сократить ТЯО воздушного базирования. СССР, естественно, согласился, "наступив на горло собственной песне" — разрабатывавшемуся в то время предложению о переговорах по сокращению и ликвидации ТЯО. Нет слов, определенный позитивный заряд эти инициативы несли, особенно если учесть, что в их рамках были сняты с кораблей и подводных лодок ядерные крылатые ракеты большой дальности (КРМБ), что помогло устранить один из крупных пробелов Договора СНВ-1. Однако склонность администрации Буша (а в особенности тогдашнего госсекретаря Джеймса Бейкера) к простым быстрым решениям сослужила плохую службу. Инициативы 1991 года были хороши только как первый шаг; за ними должны были последовать серьезные переговоры, а их-то как раз и не было. Руководство СССР, со своей стороны, было настолько ослаблено и неспособно проводить собственную линию, что удовлетворилось ответом на американскую идею.

Недавнее решение НАТО не размещать ядерное оружие на территории новых членов²⁴ представляет собой продолжение линии, взятой в 1991 году, и по существу, развивает созданный тогда неформальный режим. Соответственно, оно повторяет и все недостатки пятилетней давности.

Главный из них - то, что односторонние решения могут быть отменены в одностороннем же порядке. Собственно, именно это и вызвало, мягко говоря, прохладную реакцию Москвы на декабрьские решения НАТО. Через пять или десять лет может измениться ситуация в мире или ее оценки, может измениться внутриполитическая ситуация в ключевых странах НАТО, и тогда ядерное оружие будет придвинуто к границам России. Причем, что тоже немаловажно, отмена односторонних обязательств может быть проведена внезапно (договоры как правило предусматривают определенный период - полгода или год - между заявлением о намерении его денонсировать и прекращением действия) или даже без него. С учетом того, что в Восточной Европе наличествует необходимая инфраструктура, перебазирование ядерного оружия может быть проведено в чрезвычайно короткие сроки.

Односторонние обязательства не предусматривают и контроля. Собственно говоря, этот аспект сейчас больше волнует НАТО, поскольку оно не имеет надежной информации относительно российского ТЯО. Но отсутствие контроля невыгодно и для России, поскольку в принципе позволяет втихомолку перебазировать ТЯО в Восточную Европу или вообще отказаться от режима 1991 года.

Насколько реалистичен мрачный сценарий с тайным отказом от односторонних обязательств, не имеет значения. Важно то, что он в принципе возможен и, следовательно, будет учитываться в планах как России, так и НАТО. Поскольку уровень доверия между Востоком и Западом в последние годы значительно снизился и, не исключено, снизится еще больше, целесообразно предпринять усилия для устранения основы под подозрениями. То есть - переводить обязательства в отношении ТЯО на договорную основу.

Кодификация режима 1991 года с дополнениями 1996 года могла бы стать первым шагом на пути к ликвидации ТЯО и одновременно обеспечить реализацию предложения о безъядерной зоне в Восточной Европе, которая была выдвинута Россией на "ядерном саммите" весной прошлого года и поддержана Украиной и Белоруссией. В дальнейшем можно и нужно двигаться в направлении ликвидации ТЯО в Европе, а затем во всем мире — естественно, с участием всех ядерных государств.

Серьезное препятствие на этом пути, которое отчасти, видимо, и послужило одной из причин того, что предложения США в 1991 году сводились лишь к односторонним обязательствам, представляет контроль. Поскольку практически все носители ТЯО одновременно являются носителями неядерных боезарядов, новый договорный режим должен - в отличие от Договоров по РСМД и СНВ - охватывать боезаряды, а не средства доставки. Естественно, возрастет и жесткость мер контроля. Препятствие, впрочем, не является непреодолимым. Уже подписанные договоры закладывают неплохую методологическую основу, на которой можно работать дальше. Можно было бы также поднять наработки 1991 года, которые тогда так и не увидели свет.

Суммируя сказанное выше, следует сказать, что ТЯО способно выполнить некоторые задачи, но цена представляется непомерно высокой. Вместо сдерживания путем угрозы нанесения неприемлемого ущерба - гонка в выравнивании способности к ведению войны. Вместо стабильной ситуации - балансирование на грани войны. Если добавить экономические и политические санкции, а также ослабление или слом режима нераспространения ядерного оружия, то получается такой "букет," которого лучше избежать.

Принципиально важно, что эти выводы получены для условий наименее благоприятной внешней ситуации - высокой степени угрозы со стороны расширяющегося НАТО. Ясно, что в более стабильных условиях ТЯО имеет еще меньшую ценность.

Важно и то, что выводы не зависят от точки зрения на роль ядерного оружия вообще. Если принять точку зрения о том, что оно является основой безопасности России, то от ТЯО следует отказаться и перенести акцент на СНВ. Для сторонников безъядерного мира целесообразность ликвидации ТЯО самоочевидна. Сторонники же постепенной ликвидации ядерного оружия, в том числе группа отставных российских генералов, подписавших недавно воззвание на этот счет, смогут прийти к заключению о том, что начинать этот процесс нужно с ликвидации ТЯО.

⁷ Ю. Федоров, "Перспективы и противоречия российского ядерного сдерживания", *Ядерный контроль*, No 14, февраль 1996.

⁸ В. Белоус, "Тактическое ядерное оружие в новых геополитических условиях", *Ядерный контроль*, No. 14, февраль 1996 г.

⁹ Ради полноты следует отметить, что существует и мнение о том, что расширение НАТО вообще не создает угрозы, хотя сторонники этого мнения находятся в абсолютном меньшинстве (см. интервью С. Ковалева *Интерфаксу*, 7 января 1997 г.). Большинство все же согласно с тем, что угрозы есть, хотя существуют огромные расхождения в оценке этой угрозы.

¹⁰ Открытые в последние годы архивы, в том числе архивные материалы, касающиеся советских сил в Восточной Европе, найденные в бывшей ГДР, показывают, что официальные заявления СССР об отсутствии намерения нападать на Западную Европу соответствовали действительности. См. Christoph Bluth, *The Collapse of Soviet Military Power* (Brookfield: Dartmouth, 1995). Вопрос об интерпретации советской группировки в Восточной Европе в данном случае не имеет значения: раз угроза была мнимой, то и сдерживающий эффект был мнимым.

¹¹ В. Белоус, "Тактическое ядерное оружие: полузабытая реальность", *Сегодня*, 23 июня 1995 г.

¹² *Ядерный фактор в современном мире*, под ред. В.И.Кривохижи. М., 1996, с. 114 (сноска 4).

¹³ Thomas Schelling, *Arms and Influence* (Yale University Press, 1966); его же, *The Strategy of Conflict* (Cambridge: Harvard University Press, 1963).

¹⁴ *The Alliance's Strategic Concept*, November 1991, paragraph 57.

¹⁵ См. Alexander George and Richard Smoke, *Deterrence in American Foreign Policy: Theory and Practice*, New York: 1974; Robert Jervis, Richard Ned Lebow and Janice Gross Stein, eds., *Psychology and Deterrence*, Baltimore: 1985. Блестящее методологическое исследование концепций сдерживания, в том числе критику взглядов Шеллинга можно найти в Christopher Achen and Duncan Snidal, "Rational Deterrence theory and Comparative Case Studies," *World Politics*, vol. 41, No. 4 (January 1989).

¹⁶ См. Thomas Schelling, *Nuclear Weapons and Limited War*, Santa Monica: RAND, 1959.

¹⁷ *Ядерный фактор в современном мире*, М., 1996, с. 115.

¹⁸ "Основные положения военной доктрины Российской Федерации.", *Известия*, 18 ноября 1993 г.

¹⁹ Одной из наиболее авторитетных работ является книга В.Е. Ярыныча "Оценка гарантии", М.: 1994. Более подробно эти вопросы рассматриваются в его новой, пока еще не опубликованной книге "СЗ: Преодоление нонсенса," но и в ней речь идет преимущественно о системах контроля над стратегическим, а не тактическим оружием.

²⁰ В.Белоус. "Будет ли ратифицирован Договор СНВ-2?", *Ядерный Контроль*, №20-21, август-сентябрь, 1996.

²¹ См. "Ратификация Договора СНВ-2: решения, проблемы, перспективы", М., 1994. Следует отметить, впрочем, что эта точка зрения разделяется далеко не всеми. РИСИ в упомянутом выше исследовании приходит к выводу о том, что ядерное оружие "неэффективно для противостояния субконвенциональным угрозам." (*Ядерный фактор в современном мире*, М., 1996, с. 117).

²² Теоретические основы балансирования на грани войны детально проанализированы в книгах Richard Ned Lebow, *Between Peace and War* (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1981) and Robert Jervis, *The Meaning of the Nuclear Revolution* (Ithaca: Cornell University Press, 1989).

²³ "Ратификация Договора СНВ-2: решения, проблемы, перспективы", М., 1994, с. 58.

²⁴ Final Communique issued at the Ministerial Meeting of the North Atlantic Council, M-NAC-2(96)165, paragraph 510, December 1996.

¹ В. Белоус, "Тактическое ядерное оружие: полузабытая реальность", *Сегодня*, 23 июня 1995 г.

² Например, министр обороны Игорь Родионов в недавнем выступлении подчеркнул: "Перед нами может объективно встать задача, связанная с наращиванием тактического ядерного оружия на западных рубежах." ("Какая оборона нужна России?" *Оборона и безопасность*, No 143, 2 декабря 1996 г., с. 4).

³ См. интервью сотрудника аппарата Президента С. Кортупова РИА-Новости (*Power in Russia: Russian Executive and Legislative Newsletter*, No. 22-28, June 1996). Впрочем, представитель МИД два месяца спустя заявил, что Россия намерена полностью выполнить обязательства, взятые в 1991 г. (*Интерфакс*, 26 сентября 1996 г.).

⁴ Там же.

⁵ См. В. Михайлов и А. Чернышов, "Расширение НАТО и безопасность России", *Век*, 20 сентября 1996 г.

⁶ См. текст выступления А. Лукашенко в газете *Советская Россия*, 14 ноября 1996 г.

ДОКУМЕНТ

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний

GE.96-63587

CD/NTB/WP.330/Rev.2

14 August 1996

ДОГОВОР О ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

ПРЕАМБУЛА

Государства - участники настоящего Договора (ниже именуемые "государства-участники"),

приветствуя международные соглашения и другие позитивные меры последних лет в области ядерного разоружения, включая сокращения арсеналов ядерного оружия, а также в области предотвращения ядерного распространения во всех его аспектах,

подчеркивая важность полного и скорейшего осуществления таких соглашений и мер,

будучи убежденными, что нынешняя международная ситуация предоставляет возможность для принятия дальнейших эффективных мер по ядерному разоружению и против распространения ядерного оружия во всех его аспектах, и заявляя о своем намерении предпринять такие меры,

подчеркивая поэтому необходимость продолжения систематических и последовательных усилий по сокращению ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия, а также всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем,

признавая, что прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия и всех других ядерных взрывов посредством ограничения разработки и качественного совершенствования ядерного оружия и прекращения разработки усовершенствованных новых типов ядерного оружия представляет собой эффективную меру ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах,

признавая также, что прекращение всех таких ядерных взрывов тем самым станет существенным шагом в реализации систематического процесса с целью достижения ядерного разоружения,

будучи убежденными, что наиболее эффективным способом достижения прекращения ядерных испытаний является заключение универсального и подлающегося международному и эффективному контролю договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что издавна является одной из наиболее приоритетных целей международного сообщества в области разоружения и нераспространения,

отмечая выраженные участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года стремления достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия,

отмечая также выраженные мнения о том, что настоящий Договор мог бы способствовать защите окружающей среды,

подтверждая цель обеспечения присоединения всех государств к настоящему Договору и его задачу эффективно способствовать предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения, а тем самым и укреплению международного мира и безопасности,

согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

ОСНОВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

1. Каждое государство-участник обязуется не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв, а также запретить и предотвращать любой такой ядерный взрыв в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем.

2. Каждое государство-участник обязуется далее воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любого испытательного взрыва ядерного оружия и любого другого ядерного взрыва.

СТАТЬЯ II

ОРГАНИЗАЦИЯ

A. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Государства-участники настоящим учреждают Организацию по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ниже именуемую "Организация") для достижения объекта и цели настоящего Договора, обеспечения осуществления его положений, включая положения по международному контролю за его соблюдением, а также для обеспечения форума для консультаций и сотрудничества между государствами-участниками.

2. Членами Организации являются все государства - участники. Государство-участник не лишается своего членства в Организации.

3. Местопребыванием Организации является Вена, Австрийская Республика.

4. В качестве органов Организации настоящим учреждаются: Конференция государств-участников, Исполнительный совет и Технический секретариат, который включает Международный центр данных.

5. Каждое государство-участник сотрудничает с Организацией в выполнении ею своих функций в соответствии с настоящим Договором. Государства-участники проводят консультации непосредственно между собой или через Организацию либо посредством других соответствующих международных процедур, включая процедуры в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с ее Уставом, по любому вопросу, который может быть поднят в связи с объектом и целью или осуществлением положений настоящего Договора.

6. Организация проводит свою деятельность по контролю, предусмотренную по настоящему Договору, как можно менее проникающим образом, совместимым со своевременным и эффективным достижением целей такой деятельности. Она запрашивает только ту информацию и те данные, которые необходимы для выполнения ее обязанностей по настоящему Договору. Она принимает все меры предосторожности для защиты конфиденциальности информации о гражданской и военной деятельности и объектах, которая становится ей известной при осуществлении настоящего Договора, и, в частности, соблюдает положения о конфиденциальности, изложенные в настоящем Договоре.

7. Каждое государство-участник рассматривает в качестве конфиденциальной информацию и данные, которые оно получает на доверительной основе от Организации в связи с осуществлением настоящего Договора, и устанавливает особый режим обращения с такой информацией и такими данными. Оно рассматривает такую информацию и такие данные исключительно в связи со своими правами и обязанностями по настоящему Договору.

8. Организация как самостоятельное учреждение стремится в соответствующих случаях использовать существующие специальные знания, а также средства и достичь максимальной эффективности с точки зрения затрат путем договоренностей на основе сотрудничества с другими международными организациями, такими как Международное агентство по атомной энергии. Такие договоренности, за исключением тех из них, которые имеют незначительный и обычный коммерческий и контрактный характер, излагаются в соглашениях, подлежащих представлению на одобрение Конференции государств-участников.

9. Расходы на деятельность Организации покрываются государствами-участниками ежегодно в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной с учетом различий в членском составе Организации Объединенных Наций и Организации.

10. Финансовые взносы государств-участников в Подготовительную комиссию соответствующим образом вычитаются из их взносов в регулярный бюджет.

11. Член Организации, за которым числится задолженность по уплате Организации его начисленного взноса, не имеет права голоса в Организации, если сумма его задолженности составляет или превышает сумму взносов, причитающихся с него за два полных предыдущих года. Конференция государств-участников может, тем не менее, разрешить такому члену участвовать в голосовании, если она удостоверится, что неплатеж произошел по не зависящим от такого члена обстоятельствам.

B. КОНФЕРЕНЦИЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

СОСТАВ, ПРОЦЕДУРЫ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ

12. Конференция государств-участников (ниже именуемая "Конференция") состоит из всех государств-участников. Каждое государство-участник имеет на Конференции одного представителя, которого могут сопровождать заместители и советники.

13. Первоначальная сессия Конференции созывается депозитарием не позднее чем через 30 дней после вступления в силу настоящего Договора.

14. Конференция собирается на очередные сессии, которые проводятся ежегодно, если только она не примет иное решение.

15. Специальная сессия Конференции созывается:

- a) по решению Конференции;
- b) по запросу Исполнительного совета; или
- c) по запросу любого государства-участника, который поддерживает большинство государств-участников.

Специальная сессия созывается не позднее чем через 30 дней после решения Конференции, запроса Исполнительного совета или получения необходимой

поддержки, если только в решении или запросе не указано иное.

16. Конференция может также созываться в форме Конференции по рассмотрению поправок в соответствии со статьей VII.

17. Конференция может также созываться в форме Конференции по рассмотрению действия Договора в соответствии со статьей VIII.

18. Сессии проводятся по местопребыванию Организации, если Конференция не примет иное решение.

19. Конференция принимает свои правила процедуры. В начале каждой сессии она избирает своего Председателя и других необходимых должностных лиц. Они пребывают в должности до избрания нового Председателя и других должностных лиц на следующей сессии.

20. Большинство государств-участников образует кворум.

21. Каждое государство-участник имеет один голос.

22. Конференция принимает решения по процедурным вопросам большинством членов, присутствующих и участвующих в голосовании. Решения по вопросам существа по мере возможности принимаются консенсусом. Если при вынесении проблемы на решение консенсуса достичь не удается, Председатель Конференции на 24 часа откладывает всякое голосование и в этот период отсрочки прилагает все усилия для содействия достижению консенсуса и до окончания этого периода представляет Конференции доклад. Если по истечении 24 часов достижение консенсуса оказывается невозможным, Конференция принимает решение большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов, если только в настоящем Договоре не указано иное. Когда возникает спор относительно того, является ли тот или иной вопрос вопросом существа, этот вопрос считается вопросом существа, если только не будет принято иное решение большинством, требуемым для принятия решений по вопросам существа.

23. При осуществлении своей функции по пункту 26 к) Конференция принимает решение добавить любое государство в список государств, содержащийся в Приложении I к настоящему Договору, в соответствии с процедурой принятия решений по вопросам существа, изложенной в пункте 22. Независимо от пункта 22 Конференция принимает решения относительно любого другого изменения в Приложении I к настоящему Договору консенсусом.

ПОЛНОМОЧИЯ И ФУНКЦИИ

24. Конференция является главным органом Организации. Она рассматривает любые вопросы, темы или проблемы в рамках сферы действия настоящего Договора, включая те из них, которые касаются полномочий и функций Исполнительного совета и Технического секретариата, в соответствии с настоящим Договором. Она может давать рекомендации и принимать решения по любым вопросам, темам или проблемам в рамках сферы действия настоящего Договора, которые поднимаются каким-либо государством-участником или доводятся до ее сведения Исполнительным советом.

25. Конференция надзирает за осуществлением и рассматривает соблюдение настоящего Договора и принимает меры для содействия реализации его объекта и цели. Она также осуществляет надзор за деятельностью

Исполнительного совета и Технического секретариата и может устанавливать для любого из них руководящие принципы в отношении осуществления ими своих функций.

26. Конференция:

a) рассматривает и принимает доклад Организации об осуществлении настоящего Договора и ежегодную программу и годовой бюджет Организации, представляемые Исполнительным советом, а также рассматривает другие доклады;

b) принимает решения относительно шкалы финансовых взносов, выплачиваемых государствами-участниками в соответствии с пунктом 9;

c) избирает членов Исполнительного совета;

d) назначает Генерального директора Технического секретариата (ниже именуемого "Генеральный директор");

e) рассматривает и утверждает правила процедуры Исполнительного совета, представляемые последним;

f) осуществляет рассмотрение и обзор научно-технических достижений, которые могли бы сказаться на действии настоящего Договора. В этой связи Конференция может поручить Генеральному директору учредить Научно-консультативный совет, с тем чтобы дать ему или ей возможность при выполнении им или ею своих функций предоставлять Конференции, Исполнительному совету или государствам-участникам специализированные консультации в областях науки и техники, которые имеют отношение к настоящему Договору. В этом случае в состав Научно-консультативного совета входят независимые эксперты, выступающие в своем личном качестве и назначаемые в соответствии с кругом ведения, принятым Конференцией, исходя из их компетентности и опыта в конкретных научных областях, имеющих отношение к осуществлению настоящего Договора;

g) принимает необходимые меры по обеспечению соблюдения настоящего Договора и по исправлению и корректировке любой ситуации, которая нарушает положения настоящего Договора, в соответствии со статьей V;

h) рассматривает и одобряет на своей первоначальной сессии любые проекты соглашений, договоренностей, положений, процедур, оперативных руководств, руководящих принципов и любые другие документы, разработанные и рекомендованные Подготовительной комиссией;

i) рассматривает и одобряет соглашения или договоренности, разработанные Техническим секретариатом путем переговоров с государствами-участниками, другими государствами и международными организациями, подлежащие заключению Исполнительным советом от имени Организации в соответствии с пунктом 38 h);

j) учреждает вспомогательные органы, которые она считает необходимыми для выполнения своих функций в соответствии с настоящим Договором; и

k) обновляет в соответствующих случаях Приложение I к настоящему Договору в соответствии с пунктом 23. предложения по содействию реализации объекта и цели настоящего Договора;

продолжение в следующем номере

АНАЛИЗ

ЭКСКЛЮЗИВ

Владимир Белоус
генерал-майор в отставке

МОЖЕТ ЛИ ЯПОНИЯ СТАТЬ РАКЕТНО-ЯДЕРНОЙ ДЕРЖАВОЙ?

Стремительное развитие экономики Японии в послевоенный период вывело страну в число ведущих держав мира. Однако ее политические дивиденды оказались менее значительными, чем экономические. Такое несоответствие значительных экономических возможностей и сравнительно скромной политической роли, которую играет Япония в системе международных отношений привело к тому, что в последнее время страна оказалась в переходном периоде, одной из центральных задач которого является укрепление политического авторитета, адекватного ее экономическому могуществу. Наиболее наглядно это проявляется в стремлении Японии играть более важную роль в решении проблем мира и международной безопасности. Тесное сотрудничество с США в области обороны обеспечили Японии в послевоенный период возможность нести минимальные расходы на содержание вооруженных сил, которые традиционно не превышали одного процента валового национального продукта, что, конечно, способствовало экономическому процветанию страны.

Несомненно, значительную роль в этом сыграла Конституция страны, поставившая серьезную преграду на пути возрождения воинствующего милитаризма. Страна, пережившая трагедию атомных бомбардировок, приобрела наиболее стойкий иммунитет в отношении ядерных вооружений, твердо и однозначно зафиксированный в основном законе государства. Однако, в то же время, Япония оказалась весьма слабо защищенной от попыток атомного шантажа, угрозы применения против нее оружия массового поражения. Особенно наглядно это проявилось в первой половине сороковых годов в связи с ракетно-ядерными программами Северной Кореи, руководители которой не скрывали ее антияпонской направленности¹.

Рассуждая о целях военной программы КНДР, северокорейский посол в Индии откровенно заявил: "Наши ядерные силы, в случае их создания, будут предназначены прежде всего для сдерживания Японии".

Вполне также объяснима обеспокоенность Японии возможностью появления ядерного оружия в Южной Корее, которое может быть там создано в противовес ядерной программе КНДР. По признанию бывшего начальника военной разведки Республики Корея Кан Чан Суна, в 1978 году южнокорейская атомная бомба "была готова на девяносто пять процентов". Однако вскоре в стране произошел военный переворот, в результате которого был убит президент Пак Чжон Хи - инициатор военной ядерной программы. В ходе переговоров с администрацией США о признании нового режима, пришедшего к власти в Южной Корее, американское руководство поставило жесткие условия о прекращении

работ над ядерным оружием и ликвидации секретных лабораторий, занимающихся этой проблемой.

Однако вряд ли приходится сомневаться в том, что потенциальные возможности Республики Корея в овладении в сравнительно короткие сроки военной ядерной технологией достаточно велики. Вопрос поэтому состоит в том, может ли Япония не учитывать растущую угрозу своей безопасности и не принимать соответствующих мер предосторожности? Даже признавая, что вероятность ядерного нападения на нее весьма невелика, следует иметь в виду, что слишком велика может быть плата за риск, расплата за возможную непредусмотрительность. Об этом предупреждают некоторые политические деятели страны.

ЯПОНИЯ ПЕРЕД ВЫБОРОМ

В связи с этим весьма актуальным становится вопрос о том, какими путями следует нейтрализовать возможную угрозу? Что необходимо предпринять Японии для предотвращения возможных негативных последствий военной напряженности на Корейском полуострове, очередной акт которой разыгрался совсем недавно? Вполне естественно, что в этих условиях перед Японией встал вопрос о целесообразности и возможности создания эффективной противоракетной обороны территории страны.

Основная задача такой ПРО должна состоять в том, чтобы обеспечить защиту населения страны и ее промышленного потенциала, прежде всего, от угрозы ракетно-ядерного шантажа с стороны Северной Кореи. Однако на этом пути перед военными специалистами встали серьезные трудности научно-технического характера, поскольку ранее работы по разработке и созданию широкомасштабной ПРО в Японии не велись. В стратегическом отношении страна должна прикрываться американским "ядерным зонтиком", который призван обеспечить сдерживание от ядерного нападения на Японию любого потенциального противника. Однако концепция ядерного сдерживания может "не сработать", если речь идет о тоталитарных режимах, склонных к авантюризму в большой политике.

Сложившейся ситуацией вокруг северокорейской ракетно-ядерной угрозы постарались воспользоваться Соединенные Штаты и предприняли ряд мер, прежде всего дипломатического характера, для оказания давления с целью создания совместными усилиями противоракетной обороны Японии на основе американской технологии. Работы в США, проведенные в рамках программы СОИ, позволили получить ряд технологических новинок в этой области, которые могли быть с успехом проданы Японии.

Старт кампании по приобретению Японией к развертыванию ПРО был дан известием об успешном запуске северокорейской ракеты *Нодонг* в сторону японского моря в мае 1993 года. США летом 1993 года обратились к Токио с предложением о совместной разработке противоракетной обороны для борьбы с тактическими ракетами и ракетами средней дальности. Переговоры на эту тему велись как на уровне министров обороны, так и с участием высшего политического руководства двух стран.

Уже в сентябре того же года была образована японо-американская рабочая группа для обсуждения возможности создания ПРО ТВД Японии с применением американских противоракетных систем. В июне 1994 года представители *Кэйданрэна* (ассоциация крупных компаний) обсуждали в Токио проблему ПРО с представителями Пентагона, занимающимися разработкой противоракетных систем. В августе 1994 года частный консультативный орган при премьер-министре Японии *Совещание по вопросам обороны* направляет ему доклад, в котором в отношении ПРО однозначно утверждается: "Следует активно заняться этим вопросом".

После этого в дело активно вступили крупнейшие компании военно-промышленного комплекса, хорошо сознавая, что на северокорейской ракетно-ядерной угрозе можно неплохо заработать.

В сентябре того же года *Японский комитет по обороне, вооружению и промышленности* ("Нихон боэй соби когекай"), объединяющий сто тридцать одну компанию военно-промышленного комплекса, принимает решение об учреждении специальной научно-исследовательской группы в области противовоздушной обороны. Одновременно восемь крупнейших подрядчиков Управления национальной обороны (УНО) во главе с *Мицубиси дзюкоге* создают четыре секции по основным направлениям исследований ПРО ТВД.

Во второй половине 1994 года компания *Мицубиси седзи* приобрела у американской компании *Локхид* лицензию на приобретение противоракет заатмосферного перехвата ТХААД, а фирма *Итотю седзи* заключила контракт с американской компанией *Лорел* на закупку ракет-перехватчиков *Эринт*. В мае 1995 года *Кэйданрэн* и *Комитет по обороне, вооружению и промышленности* обратились к начальнику УНО Т.Токуитиро с письменным требованием о финансировании исследований программы ПРО ТВД.

В нем, в частности, указывается: "необходимо создать условия для того, чтобы совместное изучение, создание и производство в США и Японии, связанных тесными отношениями в области обеспечения безопасности, могли осуществляться беспрепятственно".

Стремление подтолкнуть Японию к принятию практических шагов по развертыванию противоракетной обороны с использованием американских систем ПРО особенно наглядно проявилось весной 1994 года, когда США предложили несколько вариантов ее построения. Так, один из вариантов предусматривал размещение на пути полета северокорейских и китайских ракет четырех кораблей, оснащенных автоматизированной системой ПРО *Иджис* и двадцати четырех батарей усовершенствованных противоракет *Пэтриот*. Примерная стоимость создания такой системы оценивалась в сумму около восьми миллиардов долларов.

Наиболее плотную систему ПРО предлагалось развернуть на базе двенадцати кораблей системы *Иджис*, двадцати четырех батарей *Пэтриот*, размещаемых на территории Японии, а также ракет заатмосферного перехвата ТХААД.

Ориентировочные затраты на создание такой системы превысят тридцать миллиардов долларов. Разумеется, такие грандиозные планы находят широкую поддержку со стороны военно-промышленного комплекса как в США, так и в Японии. В то же время между ними отмечается жесткое соперничество в определении долевого участия в проектах создания ПРО и, следовательно, в распределении доходов. Представители японского ВПК опасаются, что распределение ролей в этом альянсе будет на руку США. Они не без оснований полагают, что США будут стремиться получить от Японии высокие технологии для использования их в новых разработках, а продавать будут ей же втридорога готовую продукцию. Японские высокие технологии крайне необходимы США, в частности, для модернизации системы *Пэтриот*.

Стремление США во что бы то ни стало приобрести Токио к совместной разработке ПРО довольно наглядно проявилось в апреле 1995 года, когда Японию посетила делегация управления исследований конгресса США. Они в который раз пытались убедить японское руководство в необходимости развертывания ПРО, которая должна обеспечить защиту территории Японии от ракет типа *Нодонг*.

Однако следует отметить, что у японского военно-политического руководства отмечается определенный скептицизм в отношении эффективности системы *Пэтриот*. Как известно, сравнительно широкое применение этой системы состоялось во время войны в Персидском заливе против иракских ракет *Скад*. Сразу же после окончания войны военные специалисты США утверждали, что эффективность перехвата *Скадов* достигала пятидесяти процентов. Однако более детальные исследования, проведенные позднее видными американскими учеными Д.Люисом и Т.Постолом, показали, что на самом деле успешным был перехват менее чем в десяти процентах случаев. Правда, сразу же после завершения военной операции США приступили к модернизации комплексов *Пэтриот* с целью повысить их противоракетные возможности. Да и корабельная система *Иджис* также не внушает руководству Японии особой уверенности в ее эффективности. Известно, что эта система создавалась для борьбы с воздушными целями, а затем ее старались приспособить в качестве защиты от ракет. Печальным примером неэффективности этой системы в борьбе с ракетами является потопление одного из лучших кораблей британского флота эсминца *Шеффилд*, снабженного системой *Иджис*, во время англо-аргентинского конфликта в районе Фолклендских (Мальвинских) островов ракетой *Экзосет*.

Все это позволяет понять довольно осторожный подход японского руководства к созданию системы противоракетной обороны на основе американской военной технологии. При этом многие военные специалисты проходят мимо того факта, что в принципиальном плане создание ПРО ТВД будет девальвировать эффективность тактических ядерных сил Китая, Северной Кореи, Индии и некоторых других стран. Это может послужить побудительным мотивом для наращивания тактического ядерного оружия как в количественном, так и в качественном отношении. В этих условиях возможно появление тактических ракет с разделяющимися боеголовками и комплектом средств преодоления ПРО, подобно тому как развивается аналогичное соперничество в стратегической области.

Несмотря на нажим Вашингтона и благоприятное отношение к крупномасштабным военным программам со стороны ведущих военно-промышленных компаний двух стран, практические шаги по созданию противоракетной обороны делаются с трудом. Правительство Японии при

обсуждении планов строительства вооруженных сил на пятилетие (1996-2000 гг.) пока еще не решилось открыто пойти на разработку системы ПРО, целесообразность и эффективность которой является предметом серьезных разногласий. В связи с этим решено отложить на некоторое время рассмотрение вопроса о выделении средств на разработку совместно с США системы противоракетной обороны ТВД. Однако это не означает, что некоторые крупные фирмы уже сейчас не вкладывают средства в исследование и создание отдельных элементов системы ПРО.

ЯДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯПОНИИ

Помимо исследований и переговоров с США о возможности создания противоракетной обороны, вряд ли можно исключить тот факт, что при определенных военно-политических условиях Япония может стать обладателем ядерного оружия. Это, в частности, подтвердил в ходе встречи министров иностранных дел стран АСЕАН представитель Японии Кабун Мито: "Если Северная Корея создаст ядерное оружие, то это будет представлять угрозу для Японии. Но, во-первых, у нас есть "ядерный зонтик" Соединенных Штатов, который прикрывает Японию. И если он начнет сворачиваться, то очень важно иметь уверенность в том, что мы можем изготовить ядерное оружие".

Для создания собственного ядерного оружия любой стране необходимо выполнение двух важнейших условий: принятие политического решения высшим руководством страны и наличие современного научно-технического и промышленного потенциала. По мнению экспертов, учитывая высокий научно-технический уровень Японии, обладание ею высокими технологиями, нет сомнений в том, что в случае принятия политического решения ядерное оружие там может быть создано в течение короткого времени, измеряемого месяцами.

В январе 1994 года исполнительный директор Японского атомного форума Кдзухиса Мори заявил, что Япония обладает научным и промышленным потенциалом, необходимым для создания ядерного оружия. Однако, по его мнению, наличие возможности не означает, что его страна постарается ее реализовать. В июне 1994 года премьер-министр Японии Цумора Хата публично признал, что его страна обладает необходимым научно-техническим потенциалом для создания ядерного оружия. При этом следует иметь в виду возможность осуществления в стране полного технологического цикла: освоение сырьевой базы - научно-экспериментальные исследования - наработка оружейного расщепляющегося материала - создание взрывного устройства - проведение его испытаний - "доводка" средств доставки - создание ядерного оружия.

Два ведущих японских независимых военных эксперта Х.Маэда и Х.Фудзии в феврале 1994 года подтвердили выводы британского министерства обороны о возможности Японии в короткий срок стать обладателем ядерного оружия. По их мнению, стратегия Токио в ядерной области состоит в том, чтобы рассредоточить исследования и производство множества компонентов ядерного оружия по различным гражданским отраслям науки и техники. Это позволяет не только обеспечить скрытность военных приготовлений, но и спрятать в государственном бюджете расходы на исследования в ядерной сфере, которые в открытом виде протянуть через парламент было бы невозможно. В качестве одного из примеров результативности такого подхода, они указывают на разработку нефтеразведочными компаниями уникальных взрывных устройств, которые могут быть использованы в качестве детонаторов для ядерных боезарядов. Однако на пути обретения Японией ядерного статуса стоят серьезные преграды. Это прежде всего три конституционных запрета

в отношении ядерного оружия - не иметь, не производить, не ввозить, а также высокий иммунитет населения страны, пережившего ядерную бомбардировку, к этому оружию. Однако в июле 1993 года, вскоре после демонстративных действий Пхеньяна в ракетно-ядерной области японское правительство выступило против бессрочного продления в 1995 году Договора о нераспространении. Такое решение свидетельствовало о том, что в случае возрастания северо-корейской ракетно-ядерной угрозы Япония хотела бы иметь ядерные средства сдерживания потенциального агрессора от нападения. Правда, с приходом нового премьера Морихиро Хосокава эта позиция была пересмотрена.

Поскольку секрета атомной бомбы ныне не существует, то ключевым моментом, помимо политического решения, является получение необходимого количества оружейного ядерного материала.

Широкое развитие в Японии ядерной энергетики создает объективные условия для использования в качестве ядерной взрывчатки плутония, получения необходимого его количества. В настоящее время в Японии действует сорок три ядерных реактора общей мощностью около тридцати двух тысяч мегаватт, в ходе работы которых постоянно нарабатывается значительное количество плутония.

Внимание к плутонию в Японии усиливается еще и тем, что по мнению некоторых японских ученых, примерно к 2010 году резко обострится ситуация в мире с энергоносителями. В этих условиях, по их утверждению, неминуемо возрастет роль плутония. Поэтому необходимо заблаговременно создавать значительные его запасы, а также создавать новые типы реакторов, работающих на плутониевом топливе.

Наиболее узким местом в топливном цикле современной Японии является регенерация плутония из отработанного топлива. Поэтому в настоящее время отработанное топливо проходит переработку на предприятиях французской корпорации *КОЖЕМА* и английской *Бритиш Нуклеар Лимитед*. Ведущееся в настоящее время строительство объектов комплекса замкнутого ядерного цикла в районе Рокассио позволит Японии после его ввода в строй избавиться от иностранной зависимости при выделении плутония.

В реакторах японских АЭС в течение девятидесятых годов планируется получить около пятидесяти четырех тонн плутония, а к 2010 году его запасы могут возрасти до ста тонн.

При этом следует иметь в виду, что для создания ядерного взрывного устройства пригоден плутоний любого изотопного состава, в том числе и получаемый в промышленных реакторах.

Однако наиболее предпочтительным для военных целей является плутоний с содержанием изотопа ²³⁹свыше девяноста процентов. В настоящее время не разработаны экономически приемлемые методы обогащения плутония. Однако известно, что в ряде стран, не исключено и в Японии, ведутся работы по отработке метода разделения изотопов плутония с помощью лазерного излучения.

По заявлениям некоторых специалистов, успешная разработка такого метода может создать особенно благоприятные условия для обогащения плутония из отработанного топлива АЭС, создания на его основе ядерных боезарядов на уровне передовых технологий.

Плутониевая программа Японии вызывает серьезную озабоченность и критику со стороны ряда стран и, в частности, США. В ее адрес раздаются призывы

переориентировать дальнейшее развитие ядерной энергетики в направлении отказа от использования плутониевого топлива, прекратить процесс выделения плутония из реакторных отходов. Япония рекомендует смешивать плутоний с радиоактивными отходами для последующего остекловывания и захоронения. Иными словами, Япония настойчиво советует ликвидировать реальную возможность военного использования, как в настоящее время, так и в будущем плутония, нарабатываемого в реакторах АЭС.

Аналитиков и политологов крайне интересует вопрос: какую позицию будет занимать Япония в случае ядерного кризиса на Корейском полуострове? Правое крыло японского парламента, представляющее националистические силы страны, выступает за более активную военную политику, за отказ от трех неядерных принципов и ядерное вооружение Японии. В противовес этому их политические оппоненты доказывают, что в силу особенностей своего геостратегического положения, высокой густонаселенности, близости потенциальных противников, обладание Японией ядерным оружием не даст ей гарантий безопасности. Это же, по их утверждению, определяет необходимость сохранения американского "ядерного зонтика", который должен прикрыть страну от возможного ядерного нападения.

В свою очередь представители оппозиции высказывают весьма скептические оценки в отношении этого "ядерного зонтика". Они упирают на то, что даже в годы холодной войны вряд ли США были готовы на самом деле вступить в ядерный конфликт, например, с Китаем, в случае угрозы ядерного нападения на Японию. Памятуя о том, что в основе большой политики лежат, как правило, экономические интересы, вряд ли можно быть уверенным в том, что США пойдут на риск развязывания ядерного конфликта для защиты своего основного экономического соперника в АТР.

Более весомые аргументы противников ядерного вооружения состоят в том, что это может вызвать негативное отношение к Японии со стороны других государств, создаст преграды на пути доступа к иностранным рынкам, источникам сырья, энергоносителям.

Особую обеспокоенность некоторым креном политики Токио в отношении ядерного оружия уже издавна проявляют США. Американские разведслужбы ВВС и ВМС еще в 1974 году утверждали: "Существует значительная вероятность, что японские лидеры придут к выводу о необходимости иметь ядерное оружие для обеспечения национальных интересов с учетом складывающегося баланса сил в Азии. Такое решение может быть принято в начале девяностых годов. Оно может быть сделано и раньше, если произойдет дальнейшее распространение ядерного оружия или в случае проявления глобальной терпимости к такой деятельности. Такое развитие событий ускорило бы эрозию традиционного японского неприятия курса на создание ядерного оружия и позволило бы Токио раньше переступить порог ради интересов национальной безопасности". В ту пору это выглядело не более, чем научная фантастика. Однако нельзя не отдать должное авторам этого прогноза, которые двадцать лет назад предвосхитили развитие событий в регионе, способные подтолкнуть Японию к ядерному выбору. После исчезновения советской ядерной угрозы США стали уделять особенно большое внимание укреплению режима нераспространения ядерного оружия. Администрацию США стала тревожить плутониевая программа Японии, в которой они увидели возможную угрозу и для себя.

В ответ на это японские официальные лица заявляют, что плутониевая программа их страны находится под

контролем МАГАТЭ и носит исключительно мирный характер.

Более оптимистично оценивает позицию Японии в отношении ядерного оружия Служба внешней разведки России. В своем докладе "Новый вызов после "холодной войны": распространение оружия массового поражения", опубликованном в 1993 году, среди "пороговых" государств - потенциальных соискателей ядерного статуса Япония даже не упоминается.

Пожалуй наиболее достоверным является то, что угроза возможного ядерного вооружения Японии определяется не ее плутониевой программой, а региональной нестабильностью, ядерным шантажом со стороны Северной Кореи. Имей Япония надежные гарантии безопасности, она вряд ли потянется к ядерному оружию.

Поэтому основная опасность, исходящая от ракетно-ядерной программы Пхеньяна, состоит прежде всего в том, что она может спровоцировать овладение ядерным оружием своими ближайшими соседями - Японией и Южной Кореей. Эффект "ядерного домино" может нанести серьезный удар по режиму нераспространения. Однако на сегодняшний день вряд ли приходится сомневаться в том, что имея большие потенциальные возможности в создании собственного ядерного оружия, причем в довольно короткие сроки, Япония придерживается неядерных принципов, заложенных в Конституции, и если не будет непосредственной угрозы ее национальной безопасности, она будет соблюдать свой безъядерный статус.

РАКЕТНАЯ ПРОГРАММА ЯПОНИИ

В силу политических и экономических причин, к овладению ракетной технологией Япония приступила позже других ведущих держав мира. Однако ее быстрое движение на этом пути было обусловлено общим прогрессом в области освоения и внедрения новейших достижений науки и техники. С момента своего зарождения ракетно-космическая промышленность получала постоянную поддержку со стороны высшего военно-политического руководства страны, которое считало, что овладение ракетной технологией не только направленно на повышение боевой мощи вооруженных сил, но и способствует укреплению политического имиджа страны.

Начало работ в этой области было положено производством по американской лицензии зенитных ракет большой дальности *НАЙК* и средней дальности *ХОК*. Позднее, во второй половине пятидесятых годов, в Японии были развернуты научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (*НИОКР*) по созданию собственных образцов ракетного оружия. В результате проведенных работ уже в 1965 году на вооружение японской армии стала поступать противотанковая управляемая ракета - *ПТУР 64*. С 1968 года было запущено производство тактических ракет *РКТ-30* разработки японских конструкторов. В последние годы японская промышленность выпускает целую серию образцов ракетного оружия. Среди них зенитные управляемые ракеты (*ЗУР*) малой дальности *81*, *ПТУР 79* и *87*, управляемая ракета 80 класса "воздух-поверхность", *УР 88* класса "поверхность - поверхность". Наряду с производством ракет отечественной разработки Япония не отказывается и от изготовления лицензионного оружия, такого, как *ЗУР ПЭТРИОТ*, *ЗУР* средней дальности "усовершенствованный *ХОК*", *ПТУР ТОУ* и некоторых других образцов.

Успешное освоение производства современного ракетного оружия в свою очередь ускорило создание необходимой

научной и промышленной базы для дальнейшего развития ракетной технологии, подготовку инженерно-технических кадров высокой квалификации.

Высшее руководство страны, ведущие компании военно-промышленного комплекса полагают, что оптимальным направлением в укреплении научно-технического потенциала ракетостроения является освоение космоса, что объясняется как политическими, так и экономическими факторами. Это привело к тому, что в настоящее время в реализации японской космической программы принимают активное участие более пятидесяти крупных промышленных компаний, среди которых такие гиганты, как *Мицубиси дэнки*, *Мицубиси дзюкоге*, *Ниппон дэнки*, *Тосиба*, *Хитати сэйсакусе* и другие.

Приложенные усилия стали довольно быстро приносить значительные результаты в освоении космической техники, о чем свидетельствует регулярный запуск космических аппаратов различного назначения. Первым образцом космического носителя явилась трехступенчатая ракета №1, способная вывести на геостационарную орбиту полезную нагрузку массой 130 кг. В ее конструкцию были заложены как американские (*Тор-Дельта*), так и японские технологии. Она же послужила основой для создания новой, более мощной ракеты №2, которая могла доставить на геостационарную орбиту искусственный спутник массой до 350 кг. В период с 1972 по 1982 год с помощью ракет №1 и №2 на орбиту было выведено пятнадцать космических аппаратов.

С 1986 года для доставки на орбиту искусственных спутников широко используется трехступенчатая ракетно-носитель *H-1*. Стартовый вес ракеты достигает ста сорока тонн, длина около сорока метров, диаметр 2,4 м. Для разгона ракеты используются стартовые ускорители. Она зарекомендовала себя как весьма надежная система (сто процентов успешных запусков) и, по мнению японских экспертов, находится на уровне мировых стандартов.

Руководство космической программой Японии осуществляет *Национальное управление по освоению космоса* (НАСДА). Основные объекты ракетно-космической промышленности расположены на острове *Хонсю*, преимущественно в районах *Токио*, *Нагоя* и *Осака*. Большие надежды возлагаются на разработанную под руководством НАСДА новую мощную двухступенчатую ракету *H-2*, которая должна значительно расширить возможности Японии в освоении космоса. Система *H-2* создана исключительно на японских технологиях и, по отзывам специалистов, не уступает европейской транспортно-космической системе *Ариан*. Общие затраты на разработку системы *H-2* составили свыше 2,5 млрд. долларов.

Ракета *H-2* предназначена для выведения на низкую околоземную орбиту космического аппарата массой до 9,5 тонны или на геостационарную орбиту - до двух тонн. К наиболее весомым преимуществам *H-2* перед своей предшественницей относят такие показатели, как низкая стоимость выведения грузов, высокая техническая надежность, максимальное использование технологических заделов, полученных в ходе предшествующих разработок. Ракета *H-2* спроектирована по пакетной схеме. Ее двухступенчатый жидкостной центральный блок оснащен двумя мощными твердотопливными ускорителями (ТТУ). Высота ракеты - 49 м, диаметр центрального блока - 4 м, стартовая масса (без полезной нагрузки) - 256 тонн. В ТТУ используется смесовое топливо, двигатели 1-й и 2-й ступени работают на жидком кислороде и водороде. Затраты на подготовку и проведение одного старта оцениваются в двести миллионов долларов.

В начале февраля 1994 года с полигона *Танегасима* на острове *Иосинобу* состоялся первый пуск ракеты *H-2*, которая вывела космические аппараты на околоземную орбиту. После третьего запуска ракеты *H-2*, произведенного в марте 1995 года, НАСДА объявило о завершении ее разработки.

В 1991 году управление НАСДА приступило к проектированию трехступенчатой твердотопливной ракеты с последовательным расположением ступеней, получившей наименование *J-1*. Разработчиком новой ракеты является *институт космических и астрономических исследований* (ИСАС). Использование твердого топлива и снижение полезной нагрузки позволило значительно уменьшить стартовую массу, которая составляет у *J-1* восемьдесят семь тонн. Высота ракеты достигает 33 м, диаметр - 1,8 м. Расчетная масса полезной нагрузки, выводимой на орбиту, составляет около одной тонны. Специалисты отмечают, что использование новой технологии позволяет создать на ее основе боевые ракеты средней и межконтинентальной дальности, которые будут удовлетворять основным требованиям, предъявляемым к системам такого класса.

По оценкам иностранных военных экспертов, ракетно-космическая промышленность Японии способна полностью обеспечивать потребности своих вооруженных сил и выполнение космической программы за счет собственного производства.

На ряде направлений научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, производства сложных ракетных и космических систем Япония находится на самом передовом уровне. В последние годы ракетно-космическая промышленность страны вступила в период активизации НИОКР, совершенствования военных технологий, освоения новых, более эффективных видов ракетного вооружения различного назначения и космической техники. По мнению одного аналитика из государственного департамента США, космическая программа Японии осуществляется с учетом "ее применения в долгосрочном плане для нужд обороны и национальной безопасности". Утверждают, что он при этом имел в виду спутниковую разведку и возможность создания баллистических ракет средней и большой дальности. Повышение возможностей военной промышленности Японии в оснащении своих вооруженных сил современным оружием и военной техникой предусмотрено программой оборонного строительства на 1996-2000 финансовый годы, которая была утверждена правительством в декабре 1995 года. Согласно этой программе предусматривается выделение на военные цели по пятьдесят миллиардов долларов ежегодно (второе место в мире по размерам военного бюджета после США), в целом за пятилетие предусмотрено выделить на реализацию оборонной программы около двухсот пятидесяти миллиардов долларов, из которых около двадцать процентов будет израсходовано на закупку вооружений. В новой концепции национальной обороны указывается, что основной упор в развитии вооруженных сил будет сделан не на их количество, а на качество вооружений и профессиональный уровень военнослужащих. Это означает, что, учитывая некоторое снижение численности своих вооруженных сил, Япония будет иметь сравнительно небольшую армию и флот, которые будут оснащены самой современной военной техникой и вооружением. В случае же возникновения ядерной угрозы Япония в состоянии в короткий срок разработать и наладить производство ракетно-ядерного оружия. Однако на сегодняшний день такое развитие событий кажется маловероятным.

¹ см. *Независимая Газета*, 11.04.1996 г.